

ДЕТЕКТИВ



ПРИКЛЮЧЕНИЕ



# Дарья Калинина



Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

**Шито-крыто!**

«ЭКСМО»

2010

**Калинина Д. А.**

Шито-крыто! / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2010 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

В мире высокой моды переполох. Кто-то похищает самых успешных моделей. Прелестные девушки исчезают в неизвестном направлении, и их дальнейшая судьба окутана туманом. К сыщицам Кире и Лесе обратилась за помощью мама модели Оленьки. На днях по настоянию директрисы своего агентства девушка подписала контракт с журналом, печально известным тем, что все красавицы, сотрудничающие с ним, пропали без вести. Оленька смертельно боится попасть в беду. И она уже заметила за собой слежку!!!

© Калинина Д. А., 2010

© Эксмо, 2010

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

# Дарья Калинина

## Шито-крыто!

### Глава 1

Никаких идей по поводу, как провести сегодняшний вечер, в голове у Марианны упрямо не появлялось. Она прикидывала так и этак, но все выходило плохо. Даже не плохо, а как-то скучно и однообразно. Пройтись по магазинам? Но у нее уже все есть, что нужно к приближающемуся летнему сезону. Да и, честно сказать, деньги, аванс за еще не выполненную ею до конца работу, она уже истратила весь без остатка.

И это тоже приводило Марианну в дурное настроение. Теперь ей пути назад уже нет. Деньги ею взяты и истрачены до копейки. А это значит, что работу придется выполнить, хочется ей того или нет. А положила руку на сердце, Марианне очень не хотелось. У нее было нехорошее предчувствие насчет этой работы. Никогда ничего такого у нее раньше не возникало, а тут вдруг возникло.

Вообще Марианна не была суеверна. И во всякие там интуиции и прочие штучки верила слабо. Сама она обладала математическим складом ума, в школе всегда хорошо шла именно по тем предметам, которые требовали от нее точности в рассуждениях.

Физика и математика давались ей без труда. Она легко находила закономерности в различных сочетаниях цифр. И поэтому считала, что за каждой неприятностью, получившейся в итоге, стоят длинные столбцы действий, который выполнил человек. И винить тут какую-то мистику или злой рок просто глупо. Нужно винить исключительно самого себя и свои поступки.

И сейчас Марианна могла объяснить, откуда взялось у нее нехорошее предчувствие относительно ее новой работы. Могла бы, но избегала даже думать об этом. Потому что иначе ей становилось уже не просто неуютно, а откровенно страшно.

Впрочем, все окружающие не разделяли подавленного настроения Марианны. И ее предчувствий тоже не разделяли.

– Ты что?! Не вздумай упустить эту работу! Такой шанс подворачивается раз в жизни!

Это была мама. Далекая и все равно любимая мамулечка.

– Один ход – и ты в дамках!

Это уже единственный и горячо обожаемый мужчина. Вот уж никогда Марианна не думала, что сможет полюбить, да еще так сильно и искренне!

– Слава на всю жизнь! Ну, пусть не на всю, но лет на пять тебя точно запомнят!

Это уже близкая подруга Оленька.

– И чего ты киснешь? Честное слово, тебе не угодишь!

А это уже руководительница модельного агентства, в котором трудилась Марианна.

Да, да, Марианна была у нас девушкой не простой. Она была моделью. И моделью совсем неплохой. Во всяком случае, сама Марианна считала, что у нее есть шанс продвинуться по этой стезе очень далеко. Возможно, даже и до голливудских вершин дело дойдет, если бог даст сил и здоровья. Ну и чуточку везенья, это уж как водится.

Марианна от природы обладала всеми качествами, необходимыми для работы моделью – высоким ростом и такой конституцией, за которую многие другие девушки отдают свое здоровье, а подчас и жизнь. Марианне же не было нужды сидеть на какой-то особой диете или истязать себя спортивными упражнениями. Она от щедрот матушки-природы была тощей, высокой и тонкокостной.

– Кожа да кости! – вздыхала в детстве ее мама, силясь запихнуть в ребенка хоть что-нибудь существенное вроде яичницы на сале или домашних котлет с картошкой.

Ребенок послушно рот открывал, еду глотал, но даже сдобные булочки и каша, сваренная на жирных сливках с добавлением растертого яичного желточка, не помогали приобрести желанные килограммы. Ничто на свете, никакая жирная и калорийная пища не могла придать округлости детским щечкам. Черная икра поглощалась Марианной ложками, но не прибавляла ей ни грамма. Пирожные и конфеты всегда были к услугам Марианны. И нельзя сказать, чтобы она ими брезговала. Лопала, и еще как, но не толстела, хоть ты тресни!

И при этом Марианна оставалась совершенно здоровой и подвижной девочкой. Многочисленные доктора, к которым мама водила свое тощенькое чадо, лишь головами качали в ответ на озабоченные вопросы матери.

– Наследственность. Ничего не поделаешь. Возможно, с годами девочка приобретет более соблазнительные формы. Но...

Но годы шли, а формы Марианны так и оставались прежними – угловатыми и острыми. Однако то, что ее родителям когда-то казалось страшным недостатком, неожиданно вошло в моду и стало предметом зависти всех окружающих Марианну девушек, а также восхищения молодых людей. Так что у Марианны даже не встал вопрос, куда ей идти после школы. Она должна была стать моделью. И стала ею!

И хотя по настоянию родителей она все же поступила на физмат, правда, на заочное отделение, она все равно большую часть своего времени уделяла модельному бизнесу. Сейчас Марианне было уже двадцать два года, и по меркам модельного бизнеса она была уже далеко не девочкой. Марианна хорошо изучила весь модельный мир, умела выгодно подать себя. И сама ощущала, что вошла сейчас в полную свою силу.

– Теперь тебе нужен толчок! – твердила ей Эстель – хозяйка модельного агентства «Час Славы», в котором трудилась Марианна. – Иначе ты так и рискуешь на всю жизнь остаться на вторых ролях. А сама знаешь, жизнь у модели очень коротка. В тридцать выйти на подиум могут позволить себе лишь избранные единицы. А уж в тридцать пять... В общем, ждать ты не можешь! Либо сейчас, либо никогда!

«Час Славы» назывался так, потому что бывшего мужа Эстель звали Вячеславом. И это агентство подарил жене именно он, чтобы Эстель не сидела и не скучала в одиночестве, пока он сам занят своим бизнесом и приумножением семейных капиталов.

Модельный бизнес пришелся Эстель по сердцу. Дело у нее пошло. И потом она даже простила мужу, когда Слава увлекся одной юной моделькой, развелся с женой, впрочем, оставив ей в качестве последнего подарка это агентство. Эстель была на бывшего мужа за это не в обиде.

С мужем у нее сохранились ровные, почти дружеские отношения. И иногда она даже прибегала к его помощи, главным образом по части банковских кредитов. Впрочем, делала она это только в том случае, если уж никак не могла выкрутиться иначе.

К своим моделям Эстель, никогда не имевшая детей, относилась чуть ли не с материнской теплотой. Строжила их когда нужно. Но лишь им же во благо. А сейчас она была очень недовольна колебаниями Марианны.

– Да о чем тут думать?! – возмущалась Эстель. – Ты целых три месяца будешь лицом обложки известного журнала мод! Тебя запомнят надолго. И в нашем городе, и по всей стране! Возможно, эта работа будет твоим трамплином в мир высокой моды. Тебя пригласят за границу! Возможно, даже в Америку!

Марианне очень хотелось попасть в высшие эшелоны модельного бизнеса. И она понимала, что Эстель совершенно права. Но что поделаешь, не лежала сейчас душа у Марианны к работе в этом журнале. Не лежала, и все тут.

– Если ты насчет тех двух дурочек, которые сбежали, не выполнив своих обязательств до конца, то выбрось их из головы!

– Но они не просто сбежали! Они пропали! – воскликнула Марианна.

– У Машки в голове всегда была каша из мыльных опер и красивых самцов! Уверена: она умотала куда-нибудь на Карибы с каким-нибудь мачо, который обдерет ее до нитки. И мы снова увидим нашу красавицу Машу! Вот только нужна ли она мне будет после такой подставы, еще вопрос!

– А Наташа?

– Она просто дура. Никогда не гналась за славой. Уверена: она выскочила замуж за какого-нибудь нищего красавчика и сейчас кайфует с ним в его однушке в Рыбацком! У Наташи всегда была невероятно низкая планка! Вспомни, сколько раз ты утаскивала ее с банкетов, где она целовалась то с официантом, то с грузчиком, то вовсе с мойщиком окон! Вот этот контингент как раз ей по зубам. А вот с нефтяными магнатами и прочими олигархами ей неуютно и скучно!

– Но обе девочки пропали!

– Никуда они не делись. Живы и здоровы.

– Они не отвечают на телефонные звонки.

– Боятся! Ясное дело, глупые коровы не настолько глупы, чтобы не понять, что «МВМ» не простит им разрыва контракта без уважительной причины. Вот и прячутся, боятся, что их заставят выплатить неустойку и отдать назад аванс.

«МВМ» не имел ничего общего с каким-нибудь министерством или печально известным «МММ». Это был журнал мод, который так и назывался: «Мир высокой моды», сокращенно «МВМ». И именно в этом журнале должна была сниматься для обложки сначала Маша, а потом и Наташа. Обе девушки были из модельного агентства Эстель. Но Марианна не очень близко их знала. И сейчас почти поверила словам хозяйки.

Может быть, действительно девчонки настолько заняты своими личными делами, что класть хотели на работу?

Но все же червячок сомнения точил ее душу. Какими бы глупыми коровами ни были Маша с Наташей, они могли бы чуточку потерпеть, получить за свою работу деньги в полном объеме, а потом уж катить на Карибы или выходить замуж за слесарей. Вся работа должна была занять у них от силы месяц, ну или полтора месяца. И потерпеть такой ничтожный срок девушки точно могли. Ведь терпели же они все эти годы ежедневный голод и тяжелые изнурительные тренировки. Однако они исчезли. И никто, включая саму Эстель, не мог сказать, как сложилась их дальнейшая судьба.

И все же Марианна подписала контракт с «МВМ». Когда она подписывала, у нее было такое чувство, словно она продает душу дьяволу. Но она подписала, получила аванс и вот теперь даже истратила его до копейки. Так что назад пути не было. Придется отрабатывать контракт, хочется ей того или нет.

Так размышляла Марианна, шагая по улице в сторону родного дома. В принципе дом был ей не очень-то и родным. Марианна была приезжая. И квартиру она снимала. Правда, это была долгосрочная аренда. Но ничто не вечно под луной. В любой момент Марианна могла ждать, что ее попросят освободить занимаемые ею квадратные метры.

И в этом была еще одна причина того, что Марианна подписала проклятый контракт. Собственное жилье! Вот трамплин, с которого можно прыгать дальше.

Размышляя таким образом, девушка совершенно не замечала, что следом за ней по улице катит черная иномарка с подозрительно тонированными стеклами. В иномарке сидели двое мужчин. И они глаз не сводили с девушки. Каждый шаг Марианны был записан у них на видеокамеру, о чем девушка, разумеется, понятия не имела. А если бы и узнала, то очень удивилась бы и испугалась. И еще больше она бы испугалась, когда бы узнала о том, зачем нужна эта слежка и эта видеозапись.

Марианна дошла до подъезда своего дома, быстро открыла дверь и исчезла. А черная машина, остановившись неподалеку, никуда не уехала. У сидящих в машине мужчин был четкий приказ. И они собирались его выполнить беспрекословно, как всегда выполняли приказы начальства.

Рассуждать о нравственной стороне приказов эти двое не были приучены. Хорош приказ или плох, не им было судить. Они были идеальными исполнителями, потому что привыкли подчиняться беспрекословно. Каким бы странным, пугающим или жестоким ни был полученный ими приказ.

Кира с Лесей уютно устроились под сенью беседки, с удовольствием потягивая легкое белое вино и глядя на заросшую изумрудным клевером лужайку у себя перед домом.

– Хорошо все-таки, что мы посадили именно клевер, – неторопливо произнесла Леся.

– Ага. Стричь его почти не нужно, – добавила прагматичная Кира.

– И цвести будет красиво.

– Ну... Наверное.

– У соседей цветет, и у нас будет!

Кира не ответила. Она снова отхлебнула вина из длинного высокого бокала и качнулась в кресле-качалке. Именно такое кресло было у ее бабушки – на крутых гнутых полозьях, с высокой плетеной спинкой и с удобной подставочкой для ног.

Когда Кира увидела это кресло в витрине магазина, ею внезапно овладело странное чувство. Ей показалось, что она разом перенеслась назад в свое детство. И при этом девушка четко понимала: ей нужно, чтобы это кресло оказалась у нее в доме! Просто позарез нужно! Кресло затронуло какие-то чувствительные струны в ее душе. И Кира его купила, несмотря на возражения Леси, говорившей, что они еще слишком молоды для подобного предмета интерьера в их доме.

– Что мы, старухи какие-то? Зачем нам такая штученция?

– Годы летят. Пригодится.

– Тогда уж сразу инвалидную коляску покупай, чего уж там!

Сама Леся приобрела качели, которые также поставила внутри беседки. Благо, новая беседка у подруг получилась достаточно просторной. И теперь увитая диким виноградом крыша служила девушкам надежной защитой как от солнечных лучей, так и от любопытных взглядов.

Девушки сейчас как раз тут и сидели. Ничего не делали, просто кайфовали, пили вино. И наслаждались тихим летним вечером.

Кира размышляла о том, куда они с Лесей пойдут на следующие выходные. Какой ночной клуб предпочесть? Или лучше просто красиво поужинать в ресторане, а ночь провести дома? Да, дома гораздо комфортнее, чем в ночном клубе, где и душно, и табаком воняет, и музыка нещадно бьет по ушам. И утром после веселой ночи на себя в зеркало глядеть страшно. Лучше остаться дома!

Но тут же она спохватилась. Эта качалка навеивает на нее какие-то пенсионерские мысли! Права была Леся, не нужно было ее покупать.

Кира виновато покосилась в сторону подруги, которая азартно раскачивалась взад и вперед на своих детских качелях. Может быть, ей тоже пересест на качели? Места для них еще вполне достаточно. Но вино уже разморило девушку, шевелиться было лень, поэтому она осталась в кресле, вытянув ноги и разглядывая новенькие босоножки, которые надела сегодня в первый раз.

Леся же размышляла совсем о другом. Несмотря на современные качели, на которых она сидела, думала она вовсе не о ночных клубах или дискотеках, и даже не о обновлениях к новому сезону, и не о далеких тропических курортах и синем море, она думала о том, куда

бы ей пересадить слишком разросшуюся астильбу, которая стала забивать все прочие цветы на клумбе.

Может быть, ее воткнуть поближе к дому? Там как раз есть свободный кусочек. Правда, там северная сторона, но ведь астильба как раз и любит тень. Да, именно туда Леся ее и посадит. Как раз возле беседки. И интенсивно-розовый цвет астильбы будет чудно гармонировать с новым бело-розовым платьем, которое купила себе Леся к этому сезону.

Внезапно их безмятежное существование прервал звонок в калитку. Подруги оторвались от своих мыслей и переглянулись. Они никого не ждали к себе в гости, и поздний визит неожиданно принес смутение в их души.

– Кто там? – с тревогой воскликнула Леся.

– Только бы не гости! Я так хотела лечь сегодня спать пораньше.

Но это оказалась всего лишь их соседка. Жила она на следующей улице. И нельзя сказать, чтобы подруги были хорошо знакомы с этой женщиной. Так, виделись несколько раз в магазине и здоровались при случае. Но это и все. Конечно, они знали, что зовут ее Татьяна Ивановна. И что живет она с дочкой, которая у нее то ли фотомодел ь, то ли актриса, то ли еще что-то в этом же духе. Во всяком случае, подруги вдоволь уже налюбовались на фотографии красавицы, которая, если судить по этим фоткам, только и делала, что развлекалась на светских вечеринках.

Одним словом, Татьяна Ивановна частенько доставляла себе невинное удовольствие и тыкала в нос своим соседям, ну или тем, кто соглашался ее слушать, журналы с фотографиями дочери. И каждый раз эта тощая и бледная девица была в разных туалетах и с разными замысловатыми прическами на маленькой головке. Неизменным оставалось лишь то, что Оленька на этих фотографиях всегда находилась в окружении богатых и знаменитых людей. Преимущественно мужчин.

Кому понравится такое? Только не тем, кто сам бы хотел оказаться на месте Оленьки.

Но в целом Татьяна Ивановна была женщиной милой, отзывчивой и сердечной. И соседи с удовольствием прощали ей эти выходки. Тем более что журналы с фотографиями своей дочери Татьяна Ивановна раздавала направо и налево совершенно задаром. А в них и помимо фотографий Оленьки было немало интересных и занимательных вещей.

Однако сейчас соседка явилась явно не для того, чтобы похвастаться успехами дочери. Сегодня на Татьяне Ивановне буквально лица не было. Губы ее дрожали. И сначала подруги, открыв ей калитку, даже испугались.

– Оленька, Оленька!.. – безостановочно повторяла женщина. – Оленька моя! Деточка!

– Что? Что с ней случилось?

– Заболела?

– Умерла?

Татьяна Ивановна замахала на них руками.

– Типун вам обеим на язык! – воскликнула она, мигом обретя дар речи. – Оленька жива и здорова! Во всяком случае, пока!

Подруги переглянулись. Их насторожило это самое «пока». Видимо, именно с ним и была связана бледность и трепетание Татьяны Ивановны.

– А что случилось-то? – проводив женщину в беседку, приступила к беседе Кира, пока Леся суежилась рядом, доставая третий бокал, нарезаая фрукты и выкладывая песочное печенье с разноцветной глазурью, которое испекла сегодня сама своими собственными руками.

Татьяна Ивановна вино выпила. Закусила кусочком зеленого яблочка. Заела сладкой печеньюшкой. И речь ее потекла более или менее внятно. Во всяком случае, теперь подруги поняли, что речь идет о новом контракте для ее Оленьки. И вот этот самый контракт и беспокоит заботливую Татьяну Ивановну просто-таки необычайно.

– Не знаю, что и делать! Контракт очень выгодный! Для Оленьки прямо так выигрышный. И ехать никуда не надо. Все фотосессии и съемки у нас в городе или в окрестностях проходят. А я Оленьку очень не люблю далеко от себя отпускать. Одна она у меня. Отец ее еще в детстве Оленьку бросил. Мама моя еще раньше умерла. Я все одна и одна Оленьку на себе тянула. Выросла она у меня, красавицей получилась. Все вокруг именно так и говорили про мою Оленьку. Ну, думаю, парня ей теперь хорошего. А она вон чего удумала! В модели подалась!

И тут же, испугавшись, что пусть и за глаза, но осудила дочь, Татьяна Ивановна поспешно заговорила вновь:

– Но, надо сказать, платят прилично. И контракты у Оленьки хорошие были. И мужчины рядом все время такие интересные. Я уж снова надеяться начала, что Оленька замуж за кого-нибудь из них выйдет. И все у дочки хорошо будет. Детки пойдут, внучатки, остепенится Оленька, дома оседет, а тут вон чего... Ой, чует мое сердце недоброе. Да и Оленька понурая ходит, словно в воду опущенная!

Весь этот монолог Татьяна Ивановна выдала на едином дыхании. Это заставило подруг, во-первых, восхититься ее легкими, а во-вторых, испугаться за свое время. Ведь если говорливая тетка так и не подойдет к сути проблемы, то они рискуют засидеться с ней за полночь.

– Так, а что вас в этом контракте не устраивает? – поинтересовалась Кира, прихлопнув первого в этом году комара. – Денег мало платят?

– Денег как раз много пообещали. Оленька поэтому на эту работу и согласилась. Кредитов у нас с ней много набрано. И на мебель, и на машину, и на дом, и на зубы я себе кредит брала. Отдавать ведь их надо, а с чего? Вот она и сказала мне, хочется или не хочется, а от работы отказываться не след.

– Ну и что вас тревожит? Условия на новой работе кабальные?

– Нормальные условия, – пожалала плечами Татьяна Ивановна. – Как всегда.

– Тогда что же?

– Ох, боюсь, не поверите вы мне! – вздохнула женщина. – Я бы и сама не поверила, кабы все своими ушами не слышала.

– Что?

– Эта история ведь уже не первый месяц тянется, – принялась снова говорить Татьяна Ивановна. – Уж который месяц все девочки в страхе живут. Так оно и понятно, кому хочется стать лицом с обложки! А с другой стороны, денег много сулят. А в этот раз и вовсе целую кучу отвалили! Так оно и подозрительно, что кучу! Кто же ни за что платить станет? Бесплатный сыр, он, известное дело, только где бывает. В мышеловке!

Подруги уже не делали попыток перебить соседку. Все равно на поставленные вопросы она не отвечала и предпочитала тараторить свое собственное. Подруги решили, что надо дать тетке выговориться. Глядишь, чего и прояснится.

И прояснилось.

– Когда Машенька-то пропала, мы все еще ничего дурного не подумали, – сказала Татьяна Ивановна. – У Машеньки, говорят, кавалер незадолго до этого контракта появился. Богатый очень. Ну, мы все и решили, что Машенька с ним куда-то уехала. Да и наплевала на контракт. Небось тот мужчина ей больше пообещал. И когда Наташенька исчезла, тоже не сильно встревожились. Она давно говорила, что модельный бизнес ей уже надоел. Замуж охота, детей, мужа нормального. И жених у нее был. Вот мы и решили, что она с женихом своим обвенчалась да и уехала в деревню к нему. Но когда Марианночка наша вслед за теми двумя пропала, тут уж мы все не на шутку встревожились. Марианночка-то у нас девушка городская была. Никуда уезжать не собиралась. И еще всем девочкам сказала, что предчувствия у нее из-за этого контракта нехорошие. Дескать, двое уже пропали. Недобрый это знак. И что бы вы думали?

– Что?

– Пропала! И Марианночка наша тоже пропала!

И Татьяна Ивановна обвела девушек округлившимися от страха глазами.

– Двух месяцев не прошло, как она этот проклятый контракт подписала, как пропала наша Марианночка! А ведь никуда уезжать не собиралась. Да и куда уезжать, если деньги ей должны были только по истечении третьего месяца заплатить. Нет, так-то аванс они всегда выплачивают. Но ведь аванс этот отработать еще надо. И чтобы без нареканий. А то и оштрафовать могут. И конечную сумму урезать или, наоборот, за хорошую работу процент какой-нибудь прибавить.

– Погодите, погодите! – перебила говорливую тетку Леся. – То есть ваша дочь подписала контракт, который до нее подписали уже три пропавшие после девушки?

– Ну да! – почти радостно воскликнула Татьяна Ивановна. – А я вам о чем толкую! Об этом самом и толкую!

И тут же снова закручинилась и, повесив голову, взвыла:

– Ой, чует мое сердце недоброе! Трое уже пропали, не иначе как Оленьке моей четвертой быть! А коли она пропадет, как же я без нее буду? Ведь помру же! Как есть пропаду! Одна она у меня на всем белом свете.

– Что? Совсем никого нет?

– Что мне другая родня? Они же не Оленька! Мне бы донюшку мою сберечь, вот о чем я вам толкую!

Горе Татьяны Ивановны было искренним и неподдельным. Да и все в коттеджном поселке знали, как Татьяна Ивановна обожает свою дочь. Конечно, случись с Олей недоброе, Татьяна Ивановна не переживет горя.

И Кира задала женщине резонный вопрос:

– Но если ваша Оля подозревала, что дело с этим контрактом нечисто, зачем же она его подписала?

– А деньги-то! – тут же воскликнула Татьяна Ивановна. – Деньги-то упустить жалко! Говорю же вам, кредиты отдавать нужно. И за дом. И за технику. И за мебель. И за машину! Ведь отберут же все! Зубы! Челюсть мою вставную фарфоровую и ту изо рта выковыряют!

– Ну это вы уж утрируете!

– Да и Оля сначала подумала, что ерунда это все. Ихняя директриса ее убедила, что нечего глупостям верить. Что все в порядке будет. Что это такая честь и слава, какая иным и не снилась. Ну Оленька и подписала. А как уж подписала, то после спохватилась. Ко мне прибежала и плачет: «Что же я, мама, наделала? Страшно мне! Ну, как и я тоже пропаду, как другие девчонки!»

И, закручившись, Татьяна Ивановна окончательно пала духом и заплакала:

– Ой, чувствую, так оно и будет! Умыкнул мою кровиночку, как тех других девушек. Ох, умыкнул!

– А у вас есть подозрение, кто это может делать?

– Да! – встрепенулась Татьяна Ивановна. – Подозрение есть! Есть!

– На кого же вы думаете?

– На редактора ихнего! Ох, и паскудный мужик! Я только один раз его рожу видела, да и то на фотографии, а все равно он мне шибко не понравился!

– Рожа? Паскудная? – с сомнением переспросила Кира. – Ну а более веские улики против него есть?

– Улики? Нет, нету, наверное, других-то улик.

– А следствие по делу исчезновения этих трех девушек велось?

– Да какое же следствие? – изумилась Татьяна Ивановна. – Никто же не заявлял, что они пропали вчистую. Эстель эта... Хозяйка модельного агентства, где Оленька работает, так все повернула, будто бы эти девушки и не пропали совсем. А так... Уехали.

– Очень странная позиция.

– Ничего не странная. Эстель этой шумиха такая ни к чему. Вот она и изображает, будто у них в агентстве все в шоколаде.

– Значит, этих пропавших девушек никто и не искал до сих пор?

– Нет.

– У них что, родных не было?

– Ну, у Машеньки родня где-то далеко была. Да она с ними и не общалась особо. У Наташеньки жених только был. Но и он что-то не появлялся. А у Марианны... У той никого не было. Нет, вру, мать у нее была. Да жила далеко. И семья у нее другая уже была. В общем, не до дочери ей особо было.

– Хм, – задумалась Кира. – Выходит, все три пропавшие девушки были одиночки?

– Выходит, что так. Но у Оленьки ведь я есть! Может быть, ее и не похитят? А?

И столько надежды слышалось в ее голосе, что подруги не знали, что и ответить бедной женщине. Скажут, что с ее дочерью все будет в порядке, а вдруг не будет? Татьяна Ивановна несчастья с Оленькой точно не переживет. Вон как ее трясет, хотя ровным счетом еще ничего не случилось. Трудно себе даже представить, что с ней будет, если с Оленькой правда случится что-нибудь нехорошее.

– Да! – внезапно встрепенулась Татьяна Ивановна. – Я же вам самое главное-то не сказала!

– Что?

– Про Иринку нашу! Это ведь она должна была быть мисс Лето.

– Мисс Лето?

– Ну да! Я же вам говорю, девушки по три месяца на обложках «МВМ» сверкать по контракту должны. Машенька с каштановыми волосиками такая была – она мисс Осень являлась. Наташенька светленькая – она мисс Зима. Марианна – рыженькая, она мисс Весна была. Ну, а мисс Лето должна была стать Иришка.

– Не ваша Оля? Другая девушка?

– Да! Да! И съемки у них уже начались. И контракт был подписан. Но только Иришке не повезло сильно. В автокатастрофу она, бедная, угодила.

– Ой!

– Нет, нет! Не пугайтесь! Жива осталась! – поспешила успокоить подруг Татьяна Ивановна. – И даже не пострадала особо. Ребра там сломаны оказались пара штук. Да лицо поцарапано. Ну и с рукой еще что-то не того. То ли вывих, то ли растяжение. Но даже с такими ерундовыми травмами, сами понимаете, да с синяками и царапинами на обложку не больно-то сфотографируешься. Вот Эстель и сказала, что Оленька моя Иришку и заменит! С ней новый контракт журнал подпишет. И пусть Оленька небо благодарит, что ей такой шанс в жизни выпал!

Подруги переглянулись. История, поведанная им Татьяной Ивановной, становилась с каждой минутой все чуднее и чуднее. И подругам уже казалось, что действительно тут не все чисто. И что самое главное – Татьяна Ивановна вовсе не преувеличивает грозящую ее дочери опасность, можно сказать, даже частично еще и не до конца ее осознает!

## Глава 2

Свое расследование подруги решили начать с простого знакомства с Оленькой. Та была в этот час у себя дома и с нетерпением ждала возвращения матери от соседей.

– Ну что? – бросилась она к ней, еще не видя идущих следом за Татьяной Ивановной подруг. – Поговорила с ними? Что они тебе сказали? Помогут они мне?

Но тут Оленька сама увидела Киру с Лесей и просияла:

– Это вы! Все-таки пришли! Спасибо вам огромное!

– Да ты погоди радоваться, – осадил ее Кира. – Мы же еще ничего не сделали.

Но Оленька ее не слушала.

– Как хорошо! – бурно радовалась она. – Теперь я уверена, что со мной ничего плохого не случится! Вы меня спасете! Ура!!

Похоже, свою эмоциональность Оленька унаследовала от матери.

– Вы о нас слишком высокого мнения, – усмехнулась ей в ответ Леся, но Оленька и ее тоже не слушала.

– Вы сумеете меня защитить! Я вам верю! У нас в «Чудном уголке» только и разговоров, что о вас!

– Так ли уж?

– Да, да! Кого ни спросишь, все в один голос советуют в разных затруднительных ситуациях обращаться именно к вам. А моя ситуация именно такая... В милицию с ней не пойдешь. А страшно! Ой, как страшно! Вы бы только знали!

Несмотря на свои ужимки, Оленька подругам понравилась. Без грима и краски она выглядела очень просто. Бледненькая, синяки под большими тревожными глазами. Кстати, глаза у Оленьки посажены слишком глубоко. Да и рот великоват. И подбородок слишком тяжелый. И скулы... Не ахти какие скулы.

Но на фотографиях всех этих недостатков совершенно не видно, и Оленька кажется настоящим совершенством.

Окончательно с Оленькой подруг примирил прыщ у нее на подбородке. Самый обыкновенный вульгарный прыщ, который мог вскочить у любой из них. А значит, Оленька вовсе не одна из небожительниц, а самая обычная земная девушка, к тому же еще и живущая одна со старенькой мамой. Так что помочь ей – их святой долг.

– Ну, расскажи всю свою историю от начала до конца, – присаживаясь на пухленький диванчик, велела ей Леся. – Только ничего от нас не скрывай. И постарайся припомнить все детали. Иногда любая мелочь сгодится, чтобы вычислить преступника.

Оленька послушно принялась рассказывать. Но ничего существенно нового она к рассказу своей матери прибавить не сумела. В их агентстве были три девушки – Осень, Зима и Весна. Маша, Наташа и Марианна. И все они пропали без всяких объяснений за месяц или около того до истечения их контракта.

– А теперь я еще в это дело ввязалась! – огорченно рассказывала Оленька. – Да я бы и не согласилась, но на меня Эстель надела! Буквально продохнуть не давала. Подписывай и все тут! Поверите ли, если бы я не согласилась, она меня прогнать грозилась!

– А почему так? Разве нельзя было какую-нибудь другую девушку послать?

– Нет. Клиент меня выбрал. То есть сначала он Иришку выбрал, она даже сниматься начала, потом внезапно в аварию угодила. Честное слово, я ей почти позавидовала, когда узнала, что следующей на меня жребий пал.

– Позавидовала?

– А что? Лучше уж месяцок со сломанными ребрами в больничке полежать, супчик их жиденький похлевать, чем пропасть неизвестно куда и как!

- Значит, выбор был либо ты, либо эта Ирина? А кто делал этот выбор?
- Как кто? Варфоломей.
- Кто это?
- Ну, главный редактор «МВМ» – Варфоломей Козявка.
- Козявка? Это прозвище или фамилия?
- Да кто его знает. С ним и другие люди приезжали, всякие там креативные директора да главные визажисты и стилисты. Они тоже что-то там вякали, но последнее слово все равно за Варфоломеем оставалось. Именно он решал, какую девушку для обложки будут брать.
- И давно ваша Эстель с этим «МВМ» сотрудничает?
- Да с самого начала. Как «МВМ» образовался, так Эстель им девушек и поставляет. И для обложки, и для разворотов, и для календаря, и для...
- Ну ясно, ясно. А давно этот журнал основан?
- Так вот... – растерянно произнесла Оленька. – Девять месяцев всего. Маша была первым лицом их обложки. Мисс Осень, стало быть. Потом была Наташа, потом...
- Ясно, ясно. Значит, журнал совсем молоденький?
- Ага.
- И какой у него оборот?
- Хороший! – не задумываясь, ответила Оленька. – То есть я так думаю, что хороший.
- А почему ты так думаешь?
- Ну, контракты у них выгодные. Маша и Наташа говорили, что платят они больше, чем другие аналогичные журналы. Да я и сама, в контракте когда сумму увидела, сначала не поверила своим глазам. Почти вдвое больше принятых вознаграждений, которые платят моделям. Так что, думаю, и тираж, и доход у Козявки тоже соответственно немаленькие.
- Все это было очень хорошо и интересно. Вот только условия российского бизнеса ныне таковы, что никто, никогда и ни при каких условиях не станет платить больше, если может заплатить меньше. И если уж «МВМ» платил своим девушкам-моделям суммы большие, чем другие издания, значит, у журнала было для этого какое-то веское основание.
- А какое это было основание?
- Учитывая, что девушки топ-модели пропадали в неизвестном направлении, ситуация складывалась прямо-таки неоднозначная. Журнал зачем-то завышал вознаграждение девушкам, а потом девушки таинственно исчезали. Очень странно и подозрительно.
- Скажи, а Маша или Наташа не рассказывали тебе, что их заставляли делать нечто... Ну, скажем, не совсем совместимое с профессией модели?
- Что именно? – вытаращила глаза Оленька и тут же помотала головой. – А... Вы, наверное, интим имеете в виду. Нет, мне они ничего такого не говорили. Мы вообще с ними не очень-то общались. Они ко мне относились свысока. Верней, не только ко мне, а вообще ко всем остальным девочкам.
- Почему?
- Считали, что они самые что ни на есть супер-пупер! А мы так, грязь под ногами.
- Ну а Марианна?
- С Марианной мы дружили, – призналась Оленька. – Но она мне тоже ничего такого не рассказывала, кроме того, что у нее дурные предчувствия.
- Но на чем-то эти дурные предчувствия должны были у нее основываться?! – воскликнула Кира, потеряв терпение.
- У всех вокруг предчувствия, а девушки пропадают на самом деле! Нужно разобраться!
- Марианна как-то сказала, что за ней следят.
- Следят? Кто следит? С какой целью?

– Этого она не сказала. Она даже не была до конца уверена, что за ней точно следят. Просто сказала, что у нее такое ощущение. И что вокруг слишком много разного отребья, чтобы красивая девушка могла быть спокойна за свой покой.

– Она кого-то конкретного имела в виду?

– Да нет, не думаю.

– А молодой человек у Марианны был?

– Не было у нее никого, – буркнула она, как-то очень уж искоса глянув на свою мать.

К счастью, Татьяна Ивановна как раз в этот момент спохватилась, что ничем не угощает таких важных гостей, и помчалась на кухню ставить чайник. Воспользовавшись отсутствием матери, Оленька поспешно зашептала подругам:

– То есть были у Марианки разные папики. Да и прочие романы в ее жизни, разумеется, случались. Она же девушка, причем девушка молодая и красивая. Но все ее кавалеры были женаты. Да и не было у Марианны с ними ничего серьезного. Во всяком случае, когда она пропала, никто из них не спохватился! И к нам в агентство не пришел.

– А родные?

– Не-а. Отца у Марианны никогда и не было. А мать недавно снова замуж высочила. В другой город к мужу уехала. Марианна ей теперь без надобности. Мать там себе новых двойняшек-мальчишек настругала. Про старшую дочь и слышать не хочет. Да и Марианна не особенно рвалась отношения с матерью поддерживать. Отчим мало зарабатывает. Она боялась, что вся эта компашка – мать, отчим и мальчишки – ей на шею сядет.

– Но хоть какие-то подруги у Марианны были?

– Мы с ней дружили... Немного. А еще у нее Вера была в подругах. Но мне она не нравилась. И мы втроем практически никогда не общались. Либо Марианна с Верой, либо со мной. Втроем мы почти никогда не бывали.

– Почему?

– Не знаю. Задавалась эта Верка ужасно. Вечно передо мной нос драла.

– А почему? Чем она лучше тебя?

– Она тоже модель?

– Она не модель, в университете училась. На мордочку вроде бы ничего, но жирная ужасно! И ноги короткие! И кривые! Одним словом, не красавица. И еще волосы у нее на ногах растут, и она их бреет!

На лице у Оленьки отразился самый настоящий неподдельный ужас.

– Представляете, БРЕЕТ! Не кремом там удаляет или воском, а бритвой! И нам с Марианной эта Верка, сдается мне, завидовала ужасно.

– Почему?

– Потому что мы очень красивые и успешные. А она – никто!

– А где она работает, эта Вера?

– В школе. Учительницей испанского языка. И еще кружок где-то ведет.

М-да... Школьная учительница – это вам не топ-модель. Как ни крути, а жизнь у Веры должна была быть довольно скучной. Марианна наверняка являлась для нее своеобразной отдушиной. А для Марианны... Для Марианны, получившей высшее техническое образование и сразу же подавшейся в модели, ее подруга гуманитарий Вера должна была стать своего рода наставницей и советчицей на жизненном пути. Вера должна была быть девушкой начитанной и наверняка имевшей свое мнение по всем жизненным вопросам.

Во всяком случае, именно так решили подруги. И решительно потребовали у Оленьки телефон этой самой Веры.

– Ой, так вы беретесь за расследование?! – страшно обрадовалась Оленька. – Я так вам благодарна! А сколько я буду вам должна?

– Пока ты нам ничего не должна, потому что мы ровным счетом ничего для тебя еще не сделали. Но если возникнут какие-то расходы, то мы, конечно, уведомим тебя о них.

– Пожалуйста! – воскликнула Оленька и тут же предупредила: – Только не очень много. А то после уплаты всех кредитов от аванса остались всего пятнадцать тысяч рублей. А до окончательного расчета я могу и не дожить.

И лицо у Оленьки потемнело. Подруги попытались утешить девушку, но тут у нее зазвонил телефон.

– Странно, кто бы это мог быть в такое позднее время? – удивилась она, но трубку все же взяла. – Номер засекречен.

– Не бери! – посоветовала ей Леся. – Я вот никогда не беру, если не вижу, кто мне звонит. Но Оля уже поднесла трубку к уху.

– Алло! – произнесла она. – Алло! Говорите! Алло! Вас не слышно! Перезвоните!

И в ответ на вопрошающие взгляды подруг ответила:

– Не соединилось. Наверное, связь оборвалась.

– Может быть, еще перезвонят, – пожала плечами Кира.

Но никто Оленьке не перезвонил. Ни через минуту, ни через две, ни через пять или даже десять. И почему-то от этого позднего странного звонка у всех стало тревожно на душе. Чай с сухими тостами, который приготовила Татьяна Ивановна, как-то не полез в горло. И подруги, быстро попрощавшись, ушли из дома фотомодели и ее матери. Они пообещали держать женщин в курсе расследования и собирались свое слово сдержать.

На следующий день они договорились с Верой о встрече. Сделать это оказалось не так-то легко. Вера не очень-то рвалась разговаривать с Кирой и Лесей о своей пропавшей подруге. И на все просьбы подруг о встрече лишь сухо отвечала:

– Я вас не знаю. И вообще ничего не знаю. Все, что я знала, я уже рассказала.

– Кому?

– Следователю!

И Вера совсем невежливо бросила трубку, оставив подруг в недоумении. О каком следователе идет речь? Ведь никакого дела по факту исчезновения Марианны не заводилось. Или они что-то не так поняли со слов Оленьки?

Тем не менее встретиться с Верой было необходимо. И подруги решили подкараулить ее у выхода из той школы, в которой Вера преподавала. Конечно, сейчас было лето и школьные занятия не велись. Но в школе располагался летний городской лагерь. А со слов Оленьки подруги знали, что Вера очень нуждается в лишней копейке. У нее на руках была больная мама, которой требовались дорогостоящие лекарства. Так что Вера пользовалась каждой возможностью, чтобы подработать немного для себя и для мамы.

Подруги не ошиблись. Первый же школьник, немного поморщив лоб, сказал, что Испанка, скорей всего, находится у себя в кабинете.

– Хоть бы она там застряла, дура толстозадая! – откровенно зло прибавил школьник. – У всех других ребят каникулы, а мы словно проклятые долбим этот испанский! Вера Сергеевна наша, правильно моя мамка говорит, чокнутая! Другие мужей себе ищут, а она нам неправильные глаголы вместо этого втолковывает!

Мальчишка убежал, а подруги вошли в школу. И без труда нашли кабинет иностранного языка. В нем сидела полненькая рыжеволосая молодая женщина, которая неприязненно взглянула на них из-под огромных выпуклых очков.

– Вы ко мне? Как фамилии?

– Чьи? – растерялись подруги. – Наши?

– Ваших детей! Вы ведь ко мне по поводу моих учеников пришли?

– Нет. Мы к вам по поводу Марианны пришли.

Вера откинулась на спинку стула и окинула подруг еще более неприязненным взглядом.

– Понятно, – процедила она сквозь зубы. – По телефону не получилось, так вы решили лично меня навестить. Кто вы такие?

– Скажем так, мы расследуем факт исчезновения вашей подруги.

– Я уже все сказала следователю!

– Да какому следователю!?

– Молодому и симпатичному, – без тени смущения заявила им Вера. – Он сам мне звонил. А в чем, собственно говоря, дело? Он мне потом еще раз звонил и сказал, что все раз-узнал. Что у Марианны появился очень выгодный контракт с иностранным журналом. И что она уехала в Германию. А тут никого не предупредила, видимо, потому что боялась, что ее удачу сглазят!

И Вера снова хмыкнула. Видимо, она была обижена на свою подругу за внезапный отъезд, больше напоминающий бегство. Видимо, именно в этом и крылась причина ее неприязненного тона. Но подруги недоумевали. Про какого следователя толкует Вера? Проводилось расследование? Но почему они не в курсе?

– А кто вел расследование? – спросила Кира. – Вы помните фамилию следователя?

– Конечно, он мне представился. И даже телефон свой для связи оставлял. Сказал, что если мне что-нибудь удастся вспомнить, то я могу смело ему звонить.

– И вы звонили?

– Один раз, – покраснела Вера. – Телефон был отключен. А потом он уже и сам во второй раз мне позвонил. И сказал, что следствием было установлено, что Марианна сейчас в Германии. И что ей ровным счетом ничего не угрожает. Я могу спать совершенно спокойно.

– И вы ему поверили? – поразилась Кира.

– А почему я должна была ему НЕ поверить? Он же следователь! Какой смысл ему врать? К тому же такая выходка вполне в духе Марианны. Она не любит, когда ей завидуют. И всегда старается все свои удачи как-то утаить от окружающих. Стесняется своего успеха!

– А как выглядел этот следователь?

– Понятия не имею!

– Как? Вы только что сказали, что...

– Я пошутила. Этого следователя я не видела. Ко мне он не приходил. Звонил мне насчет Марианны по телефону.

– По телефону? То есть вам позвонил какой-то неизвестный, представился следователем, который ведет дело об исчезновении вашей подруги, и вы сразу же ему поверили?

– А почему я должна была не поверить?

– А вы спросили, кто возбудил это дело?

– Возбудил? Я думала, что мать Марианны. Ну или эта ее Эстель – хозяйка их агентства.

Но, насколько знали подруги, Эстель этого не делала. А мать Марианны, обремененная двумя новорожденными малышами и новым мужем, вряд ли так уж интересовалась делами старшей дочери.

– Значит, вам позвонил неизвестный мужчина, представился следователем и сказал, что он ведет дело об исчезновении Марианны. Так?

– Да.

– А что он спрашивал?

– Ну, разное. Куда мы с Марианной любили ходить? Какие места посещали? С кем общались?

– А ты? – неожиданно перешли с Верой на «ты» подруги.

– А что я? Сказала, что мы с Марианной всегда общались у нее дома. Что вместе мы никуда не выбирались, разве что в ближайший магазин. И что Марианна была та еще штучка.

– Что ты имеешь в виду?

– А то, что она меня стеснялась!

– Стеснялась?

– Конечно! А вы думали! Ведь Марианна высокая и красивая, а я маленькая и толстая! Какое впечатление должна была произвести такая подруга на всю их важную тусовку, в которой Марианна крутилась? Она мне так прямо и говорила: прости меня, Вера, но я тебя с собой взять никуда не могу. Ты меня просто опозоришь перед приличными людьми.

Похоже, Марианна не слишком-то церемонилась с окружающими. Но и Вера хороша. Если уж о тебя так откровенно вытирают ноги, то не нужно и общаться с этим человеком. Пусть он тусуется со своими важными знакомыми, а тебя лично оставит в покое.

Но, оказывается, Марианна нуждалась в Вере даже больше, чем Вера в ней. Марианне постоянно требовались советы подруги, и она мчалась к ней с каждой ерундой.

– С ерундой мчалась, а когда дело денег касалось, тут Марианна сама все решала! Она мне так и говорила: ты, Вера, все миндальничаешь, все рассуждаешь, все философствуешь. В этом ты спец! Но когда дело до цифр доходит, тут уж, прости, я сама! И с контрактом этим – мисс Весна – она так же поступила. Мне ни гу-гу, пока все не решилось. И о новом контракте, по которому она в Германию укатила, ни словечка мне не сказала. И еще много раз так поступала! По финансовым вопросам никогда она со мной не советовалась. Всегда считала, что в финансах она самая умная. А я раз сама деньги не умею зарабатывать, то и ей ничем помочь не смогу.

С личной жизнью у Веры сложилось также неблагоприятно. Ни мужа, ни любовника, ни даже кандидата в женихи у нее не имелось. Но почему-то спрашивать совета про своих мужиков Марианна у нее не стеснялась. А вот про денежки молчала. Такая вот загадка женской души.

А Вера, разговорившись, так и продолжала:

– У меня с Марианной странные отношения получались. Вроде бы она со мной советовалась во всем, что касалось ее мужчин. Но в то же время до конца меня в свою жизнь не пускала. Про мужчин ее я все знала, а вот про контракты и многое другое – нет.

– Например?

– Ну про родителей своих Марианна мне ничего не рассказывала. Ни имени их ни разу не назвала, ни адреса, где живут. Один раз только обмолвилась, что папаша их – козел, бросил их с матерью, когда Марианне еще и годика не было. И с тех пор о нем ни слуху ни духу, ни алиментов не было.

– Значит, вы сплетничали исключительно про амурные делишки Марианны?

– Только про ее мужиков и были у нас с ней разговоры!

Именно так Вера и объяснила следователю. Но он слушать про мужчин Марианны почему-то не пожелал и сразу же потерял к Вере всякий интерес. Правда, потом все же позволил, предупредил, чтобы Вера не волновалась. Марианна нашлась, но временно не желает открываться.

– Сами понимаете, девушка не слишком-то порядочно поступила со своими российскими работодателями. Умотала, не выполнив до конца условия контракта. Ей грозит серьезная неустойка, если они ее обнаружат.

Все это не показалось Вере странным. Тем более что говорил ее собеседник приятным баритоном с мужественной хрипотцой. И откровенно говоря, Вера больше вслушивалась в сам звук голоса, чем вникала в смысл произносимых им слов.

А вот подругам в отличие от Веры, наоборот, показалась очень подозрительной вся эта история с неким следователем, возникающим словно бы неоткуда и пропадающим снова в никуда.

– Кто его нанял? Зачем? Да и был ли мальчик?

– Какой мальчик? – захлопала глазами Вера. – У Марианны мальчика никогда не было. У нее дочка была.

– Дочка?!

– Ну да, девочка. Полтора годика ей сейчас. Красавица!

Подруги переглянулись. Это был новый поворот в их расследовании. Оказывается, Марианна была не так уж одинока в этом мире. У нее была дочь! И как знать, возможно, где-то существовал и муж.

– Нет, – помотала головой Вера. – Марианна одна рожала. Без мужа.

– А от кого?

– Мне кажется, она и сама толком не знала, от кого именно у нее ребенок.

– Как же так?

– Очень просто, – пожала плечами Вера. – Марианна в то время с тремя мужчинами сразу встречалась. Ну вот она каждому и сказала, что он будущий счастливый отец.

– И как они отреагировали?

– Да по-разному, – уклончиво ответила Вера, но потом тяжело вздохнула и прибавила: – Но во всяком случае, признать себя отцом никто из них не захотел. Хотя денег все дали.

– И много?

– Марианне хватило, чтобы родить и чтобы первое время не работать. Да и потом эти мужики ей время от времени деньжат подкидывали. Каждый сам по себе немного давал, но если всех троих сложить, то ничего получалось.

– А где сейчас ребенок?

– В яслях. На круглых сутках.

И увидев выражение лиц подруг, поспешно добавила:

– Нет, вы не думайте, Марианна от своего ребенка совсем не отказывалась. Но написала заявление, что обстоятельства у нее в данный момент таковы, что она не может взять на себя такую обузу. Однако ребенка своего она любит, я знаю. Другие мамашки своих малышек сдадут и забудут про них. А Марианна всякий раз, когда свободна бывала, сразу же к малышке. И подарки, и фрукты, и соки, смеси разные. И домой забирала, если график позволял. Хотя куда забирать-то? Квартира съемная. И хозяйка не больно-то приветствовала, когда дома ребенок появлялся.

Вера все говорила и говорила, расхваливая Марианну и жалея ее дочурку. А подруги думали уже о своем. Выходит, в этой истории о пропавших фотомоделах появляется еще один персонаж – маленькая девочка, которая может остаться сиротой. Можно сказать, имеет на это все шансы. Ведь если Марианна так и не найдется, ребенка точно передадут под опеку государства. Других родственников у дочки Марианны, по всей видимости, нет. Вряд ли ее далекая бабушка захочет взять на себя еще и малолетнюю внучку.

– Слушай, мы во что бы то ни стало должны найти мать этого ребенка! – решительно произнесла Леся.

Кира молча кивнула. Она тоже считала, что это их первейших долг и обязанность. Ребенок ни в коем случае не должен расти, как говорится, на казенных харчах. Лучше уж мать-фотомодел, которая болтается по тусовкам и живет на них, чем совсем никакой матери.

Однако пока что разговор с Верой никак не помог подругам. Они по-прежнему не знали, в каком направлении им двигаться. Все мужчины Марианны носили в ее жизни эпизодическую роль. Они даже не потрудились забеспокоиться, когда Марианна вдруг резко исчезла. Так стоило ли обращаться за помощью к этим случайным типам? Ясно, что вряд ли это был бы правильный шаг и его стоило делать.

Но все же подруги не видели другого выхода. С чего-то надо было начинать им свое расследование. И поэтому, взяв у Веры координаты последнего папика, который случился в жизни Марианны, отправились к нему.

## Глава 3

Аристарх Калиострович – так звали последнего возлюбленного Марианны, о котором знала Вера, – оказался личностью незаурядной. Известный маг и чародей, чьими афишами были обклеены стенды и афишные тумбы. Он неизменно получал в свое распоряжение лучшие площадки в городе и выступал на них. И собирал кассы. Хотя билеты на его сеансы стоили очень и очень недешево.

Но подругам повезло. Именно сегодня Аристарх давал свое последнее выступление и уезжал. Обратного его ждали не раньше осени.

Все это подруги узнали от говорливой кассирши, к которой обратились с просьбой о билете.

– Билетов нету! – сразу же отрезала кассирша. – Вы бы, милые, еще позднее спохватились! Аристарх Калиострович у нас такая знаменитость! Да к нему больные и недужные со всех сторон съезжаются. И с Камчатки иных везут. На носилках тащат! Да вы сами к началу выступления где-нибудь за часик подойдите, увидите, какие толпы велят.

– Чего нам смотреть, если билетов нету?

– И билеты купите, – утешила их кассирша. – Там много спекулянтов ошиваться будет. Хоть и дорого у них, но если хотите на выступление попасть, придется раскошелиться. А в другой раз пораньше приходите. Недельки за две до начала выступлений, а еще лучше – так и за месяц!

Ну нет, спасибо большое! Подруги не рассчитывали, что их знакомство с Аристархом зайдет так далеко. Они рассчитывали отделаться одноразовым визитом к нему. Да они и на этот-то визит больших надежд не возлагали. Им еще повезет, если Аристарх вообще сумеет вспомнить, кто такая была Марианна. Ведь, по словам Веры, ее подруга встречалась с магистром белой магии всего пару раз. И впечатления от этих встреч имела самые противоречивые.

– С одной стороны, он и богатый, и знаменитый. А с другой... Никакой в нем фантазии. Лег, встал и до свидания. Все очень быстро, конструктивно и сухо. Зато перед этим он Марианну и в ресторан отвел, и по городу катал, и катер только для них двоих арендовал. В общем, ухаживал за ней как полагается. Но вот в постели он Марианну разочаровал. Она даже сказала, что он трусил.

Уж не в этом ли крылась причина таинственного исчезновения Марианны? Вдруг она не сумела скрыть своего разочарования от любовника? А ведь иные мужчины очень негативно относятся к критике собственных сексуальных возможностей. Вот Аристарх мог вполне таким и оказаться. Отомстил Марианне, похитив, а возможно, даже и убив бедную девушку. А ведь у этой девушки есть ребенок! Дочка. И она теперь может остаться круглой сиротой!

Поэтому подруги недрогнувшей рукой заплатили спекулянту по семьсот рублей за каждый билет. И торжественно прошагали в зал спортивного комплекса. Тут им сразу же стало понятно, что пробиться к Аристарху будет не так-то просто. Спортивный комплекс был забит жаждущими исцеления людьми буквально до отказа. Свободных мест почти не было.

– Никогда бы не подумала, что в нашем городе столько больных людей!

– Возможно, они сюда пришли просто из любопытства?

– И заплатили за это семьсот рублей? – воскликнула Леся. – Не смей меня!

– Они могли купить билеты в кассе. Там они дешевле.

– Все равно! Это надо было приехать заранее, купить билеты, потом подгадать свое расписание таким образом, чтобы успеть на это выступление точно в день и час. За здорово живешь так делать не станешь!

– Да, ты права. Видимо, все эти люди больны.

И подружки принялись оглядываться по сторонам. Честно говоря, большинство из присутствующих не производили впечатления тяжелобольных. Двигались вполне бодро, перешептывались и пересмеивались. Многие тут уже хорошо знали друг друга. Но все же подругам удалось увидеть носилки, которые принесли двое мужчин характерной кавказской внешности. На носилках лежала не старая еще женщина, бледная и изможденная болезнью. С темно-синими тенями под глазами. И с заострившимися чертами лица, полускрытого черным платком.

Места, которые купили подружки, находились прямо напротив сцены, на которой должен был выступать магистр. То есть считалось, что это прямо-таки элитные места, потому что поток целительной энергии пойдет прямо на эти места и лишь затем распространится по всему залу.

– Не думала, что после Кашпировского кто-то еще верит в такую ерунду, – сказала Кира, неодобрительно оглядываясь по сторонам. – Неужели непонятно, что, если у вас что-то болит, надо идти к врачам, а не к каким-то сомнительным шарлатанам!

– Тише ты! – испугалась Леся. – Услышат твои слова, еще побьют! И потом, многим ведь помогает!

– Срабатывает эффект плацебо. Слышала о таком?

Но Леся ответить ей не успела. Началось выступление. И подружки были вынуждены замолчать. Во всем зале потух свет. И внезапно осветилась лишь сцена, на которую вышел невысокий упитанный мужчина с уже начинающей лысеть головой и в огромных очках.

– Если он такой великий целитель, почему себе самому зрение не подправит? – тут же зашептала Кира. – Или коллег по цеху не попросит это сделать? И волосы почему себе не отрастит? Вон лысина у него уже какая намечается!

Но в этот момент Аристарх заговорил, и подружки были вынуждены замолчать, потому что на них возмущенно зацывали со всех сторон.

У Аристарха оказался хорошо поставленный голос, который мягко и властно окутывал весь оцепеневший в ожидании предстоящего чуда зал.

– Дорогие мои друзья! – произнес магистр белой магии и еще каких-то там оккультных наук своим замечательным голосом. – Мы все собрались с вами в этом месте для того, чтобы вместе пройти дорогу к полному и окончательному исцелению. Заранее хочу предупредить вас, что эта встреча в вашем городе у нас последняя. Следующая будет не раньше сентября месяца.

По залу пронесся вздох сожаления. Наверняка многие уже знали, что магистр уезжает, но все равно были не в силах сдержать своего разочарования. Похоже, у магистра было очень много поклонников и, самое главное, поклонниц. А вдруг похищение Марианны – это дело какой-нибудь ревнивой свихнувшейся бабенки?

– Посмотри, за нами явно психическая сидит, – прошептала Леся, наклонившись к подружке. – Глаза вытаращила, руками хлопает, ногами топает, да еще трясется при этом вся.

– Да тут половина зала такие! – прошептала в ответ Кира. – Помани их магистр пальцем, тут же прыгнут к нему в койку. И сделают все, что он им прикажет! А как же! Тогда уж они точно излечатся!

– Ага! За исцеление с ним кто угодно в этом зале согласится переспать.

– Даже странно, что ему захотелось кого-то со стороны.

По словам Веры, знакомство Марианны и Аристарха произошло самым романтическим образом. Он ехал на машине, увидел ее на улице и сразу же велел шоферу остановить машину. Выскочил, купил букет цветов и со всех ног припустил следом за Марианной. Потом уже во время свидания магистр признался девушке, что видел ночью сон, в котором ему было знамение. Жизнь его должна была коренным образом перемениться после знакомства с красивой девушкой, очень похожей на Марианну.

Магистр считал, что именно ее он и видел в своем сне. Видимо, к своим снам у магистра было очень серьезное отношение, потому что за Марианной он принялся ухаживать всерьез. И хоть и не скоро, но добился ее расположения. Они стали любовниками. Ну а потом после ночи

любви Марианна в своем магистре разочаровалась, больше встреч с ним не искала, а потом и вовсе пропала.

– Однако странно, если магистр был так в Марианну влюблен, то чего он сам не начал ее искать?

– Думай лучше о том, как бы нам подобраться к нему.

– А чего тут думать? Прямо сейчас и пойдем!

Действительно, к магистру выстроилась целая очередь из тех, кто желал задать ему какой-нибудь вопрос или поделиться историей своего исцеления. Кира направилась в конец очереди. И дождавшись, когда магистр простер к ней руки, приглашая подойти к нему и к микрофону, Кира не стала смущаться.

– У меня к вам личное дело! – прямо заявила она магистру. – Мы расследуем похищение Марианны. И не смотрите на меня так, пожалуйста. Мы знаем, что вы были последним, кто видел девушку!

Конечно, Кира здорово приврала. Никто толком не мог сказать, когда точно и где пропала Марианна. Но Кира надеялась, что магистра ее слова напугают или как минимум зацепят за живое. И угадала! Магистр замер с отвисшей челюстью, глядя на Киру каким-то странно восторженно-трагическим взглядом. Но надо отдать ему должное, он быстро собрался с мыслями и произнес:

– Благодарю вас! Вы сможете подойти ко мне после выступления?

– Да.

– Вот вам мой телефон, – прошептал магистр, который был явно взволнован.

Но вот хорошо это было или плохо?

– Умоляю вас, позвоните мне сразу же, как только закончится выступление! У меня есть что рассказать вам. И судьба Марианны меня очень волнует!

Кира кивнула. И ушла со сцены, сопровождаемая завистливыми взглядами других жаждущих исцеления, от которых не укрылось, что магистр что-то дал девушке.

Если они готовы испепелить ее из-за какой-то бумажки, то что же можно ждать от этих ревнивых гадюк, если они узнают, что магистр взял себе любовницу не из числа своих последователей, а, так сказать, со стороны. Тут и до смертоубийства недалеко.

Во всяком случае, Кира почувствовала себя относительно спокойно, лишь покинув сцену и толпящихся перед ней поклонниц.

– У этого магистра явно все очень непросто в отношениях с женщинами, – заявила Кира. – Посмотри, какая к нему очередь из баб стоит.

– Вижу.

– И все они хотят его одного.

– Но он пообещал тебе, что встретится с нами после выступления?

– Да. Но это еще вопрос, сможет ли он?

И Кира снова скептически оглядела зал и длинную очередь к магистру. Очередь, которая преимущественно состояла из одних только женщин. И ведь каждая из этих теток вполне могла пойти на очень многое, лишь бы магистр оставался одиноким и доступным для всех них.

– Не знаю, не знаю, – с сомнением протянула Кира. – Сможет ли он вообще от них вырваться?

Но оказалось, что вопрос был совсем не в магистре. Вопрос был в самих подругах. Верней, в их новой знакомой фотомодели Оленьке. А еще точнее, в ее новом главном редакторе. А если уж совсем быть точными, то в главном редакторе журнала «МВМ», куда Оленьку пригласили на работу. В том самом Варфоломее Козявке, о котором Оленька уже рассказывала девушкам.

Оленька сама позвонила подругам, когда они как раз проталкивались через толпу исцеленных магистром граждан и гражданок, стремясь побыстрее оказаться у выхода. Кира взяла

трубку, но сначала долго не могла понять, что же случилось. Оленька страшно плакала, путала слова, заикалась и даже просто некрасиво хрюкала, что, конечно, совсем не могло пойти на пользу такой красивой и гламурной девушке.

– Оленька, возьми себя в руки, – строго сказала ей Кира. – Иначе я не смогу ничего понять и ничем не сумею тебе помочь.

– Он умер... – проскрипел наконец голос в трубке.

– Кто?

– Я вошла, а он там лежит. А они говорят, что это я его убила. А я его не убивала. Я вошла, а он уже там... Готовенький!

– Оля! О ком ты говоришь?

– Варфоломей! – донеслось до Киры. – Варфоломей! Он умер. И тут повсюду милиция! Они хотят меня арестовать!

С трудом Кире удалось добиться от Оли, что она в данный момент находится в редакции журнала мод, и узнать от девушки точный адрес этой редакции. Там, судя по словам Оли, и произошло убийство. Во всяком случае, подругам нужно было мчаться туда.

Так что встречу с магистром девушкам пришлось отложить до лучших времен. Сейчас Оленьке куда больше требовалась помощь, чем подругам был нужен магистр. Когда Оленька звонила подругам, она находилась уже на последней стадии истерики.

Оказалось, что подруги успели вовремя. Оленьку как раз допрашивал молодой и приткий оперативник. И подругам удалось подслушать задаваемые им девушке вопросы.

– Как давно вы знакомы с пострадавшим? У вас с ним были личные счеты? Он вас обижал? Хамил вам? Производил в ваш адрес сексуальные домогательства? А домогательства иного рода? Унижал вас словесно? Обманывал с гонорами?

В ответ на все эти вопросы Оленька лишь мотала головой, молчала и плакала, что вызывало у оперативника новый приступ недоверия к ее персоне. Он хмурился, негодовал и явно собирался задержать девушку. Уже по специфике задаваемых им вопросов это было ясно как белый день. Нужно было срочно вмешаться.

Но подруги были еще не готовы. Они совершенно не разбирались в ситуации. Почему оперативники так плотно надели именно на Оленьку? Разве в редакции не было других сотрудников, которые могли бы захотеть, взять да и убить главного редактора?

К счастью, терзающего Оленьку оперативника что-то отвлекло, и подруги успели перекинуться с Оленькой несколькими словами. При виде них Оленька сразу же перестала рыдать. Взяла себя в руки. И четко и ясно рассказала девушкам, что произошло сегодня в редакции журнала мод.

Убийство главного редактора Козявкина Варфоломея Владимировича, которого за созвучную фамилию все поголовно звали Козявкой... Впрочем, кличка эта носила даже несколько любовный характер, потому что главный редактор был мужиком не вредным. Только что очень уж мелким и невзрачным. Настоящая козявка!

Итак, убийство Козявки произошло в семь часов вечера. Во всяком случае, именно в этот час Оленька робко постучалась в кабинет главного редактора. И не услышав ответа, немного подождала, а потом все же решилась туда войти. У нее была назначена с ним встреча. Главный редактор очень настаивал на ней. И поэтому Оленька все же преодолела робость и вошла в кабинет.

Казалось, ничто не предвещало трагедии. Жизнь в редакции кипела и бурлила. И проходя к кабинету главного редактора, Оленька еще подумала, что, возможно, все не так уж и страшно. Ведь работают же в редакции люди и никуда не пропадают!

Козявка сидел в своем кресле, спиной к Оленьке. И сначала девушка решила, что он просто задремал. Но затем она подошла поближе и чуть было не грохнулась в обморок. Лицо

у редактора было бледное и залитое кровью. Кто-то вошел чуть раньше Оленьки в кабинет Козявки и всадил ему в голову хороший заряд свинца.

– Это было ужасно! Я чуть не упала от страха! Схватила за стол и, наверное, немного испачкалась кровью.

И пока Оленька с ужасом разглядывала то убитого, то свои собственные окровавленные руки, в кабинет ворвался наряд милиции. Кто его вызвал и когда, Оленька совершенно не понимала. До того в редакции все было тихо и спокойно. Она сама миновала секретаршу главного редактора, которая заверила Оленьку, что Варфоломей Владимирович зашел внутрь всего несколькими минутами раньше и сейчас совершенно свободен.

– Понимаете, в чем дело? – рыдала Оленька. – Он сам в свой кабинет зашел! Своими собственными ногами! Значит, он был жив! Жив, понимаете! А потом зашла я... И он оказался мертвым!

– погоди, погоди, – остановила ее Кира. – Что же, в промежутке никто в кабинет не заходил?

– В том-то и дело, что нет!

– Может быть, секретарша отлучалась со своего места?

– Она клянется, что сиднем сидела на своем проклятом стуле. Что у нее в связи с новым проектом и заменой главной топ-модели была куча работы. И что ей даже в туалет было не отлучиться.

Ну, это еще следовало проверить. Но пока что показания секретарши были однозначно не в пользу Оленьки. Да еще этот вызов милиции. Кто вызвал оперативников? Ведь когда они примчались в редакцию, то сразу же заявили, что тут произошло убийство. И точно назвали, кто жертва. И где находится убитый.

Что же это выходит? Убийца убил Козявку, а потом сам же вызвал милицию? А зачем? Да очень просто! Убийца решил подставить Оленьку! Он все рассчитал заранее. Ровно в семь пунктуальная Оленька явилась к главному редактору в кабинет и нашла там уже труп! Ну а тут и милиция – и готова развязка.

Правда, оставался непонятным момент с тем, как же убийца все-таки проник в закрытое помещение, в которое был только один вход-выход, перекрытый бдительной секретаршей?

– Мне кажется, что надо эту бабу допросить в первую очередь, – заявила Кира. – Как ее найти?

Оказалось, что секретарша тоже рыдала в соседнем кабинете. Возле нее столпилось несколько сотрудниц журнала, которым секретарша и рассказывала дрожащим голосом о том, как все произошло:

– Главное дело, зашла к нему вся такая невозмутимая. Мне улыбнулась и про Козявку спросила, в добром ли он здравии. Да мне и в голову не могло прийти, что она убивать идет! Мило так со мной поздоровалась. Я ей еще сказала, что Варфоломей Владимирович у себя и у него никого нет. Она зашла, а через несколько минут вдруг... Трах! Бах! Милиция! Арест! Убийство! Караул!

Секретарша явно находилась в шоковом состоянии от всего произошедшего. Но она ничуть не сомневалась, что убийца – это Оленька.

– Она это! Больше в кабинет никто не заходил. А Варфоломей Владимирович живой был, когда к себе проходил. Не мог же он сам... Того... Самоубиться!

Да, против этой версии говорило всякое отсутствие огнестрельного оружия в кабинете Варфоломея Владимировича. Труп не мог встать и выбросить оружие в окошко или спрятать его в корзину для мусора. Тем не менее оперативники перевернули вверх дном весь его кабинет. И также искали под окном кабинета главного редактора.

Окно у него, кстати говоря, было открыто. И под окном была не проезжая часть или мостовая, а славный такой, очень уютный скверик, в котором росло несколько деревьев, с успехом закрывающих соседнее здание.

– А вы не думали, что выстрел мог быть произведен оттуда? – стоя у окна, спросила Кира у оперативника, который допрашивал Оленьку. – Из дома напротив!

Оперативник смерил ее неприязненным взглядом. И как показалось Кире, с трудом сдержался, чтобы не послать ее куда подальше. Это было очень неприятно. Раньше молодые люди на ее слова с таким раздражением не реагировали. Максимум смеялись и называли Киру глупенькой глупышкой.

Что же такое происходит? Она подурнела? Постарела? Или просто растеряла свое женское обаяние, раз уж мужчины воспринимают ее не такое уж и глупое предположение в штыки?

Но все равно Кира решила, что не успокоится, пока менты не обыщут здание напротив. Для этого пришлось дожидаться приезда следователя. А потом дожидаться, пока он переговорит с секретаршей и Оленькой. И лишь после этого Кира улучила минутку, чтобы сообщить следователю о своих подозрениях и показать ему на открытое окно в кабинете редактора.

– А вы, девушка, кто? – тут же набылся на нее и капитан тоже. – По какому поводу вы находитесь рядом с подозреваемой? Почему защищаете ее?

– Не могла Оленька убить редактора! У нее и оружия с собой не было!

Следователь вздохнул, и как показалось Кире, тоскливо. Действительно, если Оленька в кабинете редактора была, то никакого оружия при ней не было. И под окном тоже ничего подозрительного оперативники не обнаружили, сколько ни рыли носом они и газонную травку, и несколько кустов волчьей ягоды.

– Не из пальца же она его застрелила, в самом-то деле!

Следователь очень недовольно взглянул на Киру. Но и он понимал, что без орудия убийства вряд ли у него получится раскрыть это дело и обвинить во всем Оленьку. Поэтому он хоть и недоволен, но все же скомандовал:

– Виктор, Петруха! Смотайтесь в здание напротив. Пошугайте там! И девок этих возьмите! Что они тут под ногами болтаются!

Разумеется, подружки побежали следом за оперативниками. Впрочем, внутри здания оказался самый обычный бизнес-центр. Причем офисы тут располагались в бывших гостиничных номерах. Ремонт в коридорах не делался, наверное, еще со времен советской власти. Потолок был заклеен дешевыми полистирольными плитками. А на полу лежал паркет, покрытый столькими слоями старого лака, что саму древесину было уже и не разглядеть.

Нужные окна находились в ведении фирмы, ведущей бизнес по прокату лимузинов. По какой-то причине эта совсем небольшая фирма занимала сразу два бывших гостиничных номера. И, следовательно, имела два окна, которые оба почти идеально подходили для выстрела в кабинет главного редактора. Во всяком случае, все другие окна в этом, с позволения сказать, бизнес-центре подходили для этой цели существенно меньше.

А значит, если преступник и побывал в здании напротив кабинета редактора, то только в офисе «Эх, прокачу!».

Название говорило само за себя. Фирмочка была самая что ни на есть затрапезная. Автопарк состоял всего из пяти лимузинов, и находился он за тридевять земель, где-то на окраине, где аренда подешевле. Ну и еще фирма предлагала машины бизнес-класса, а также микроавтобусы.

В офисе отчаянно требовался ремонт. Потолки с давнишними протечками навевали грустные мысли. И Леся про себя подумала, что, если ей понадобится бы лимузин, она никогда не стала бы его арендовать у таких неаккуратных людей, которым совершенно наплевать на протечки у себя над головой. А ведь если человеку наплевать на то, что находится у него над

головой, он и на многое другое наплюет. Например, на не поданную к определенному сроку машину.

Картина, что называется, маслом. Она в белой свадебной фате и роскошном платье не меньше, чем за полторы тысячи евро (Леся уже присмотрела себе одно такое в каталоге одной питерской дизайнерши), со свадебным букетом и парадной прической стоит в тоненьких кружевных туфельках, а всюду лужи, и лимузина не видать! Ага! И еще телефон шофера окажется наверняка выключенным!

Несмотря на поздний час, в офисе еще работали. Тут сидела разбитного вида девица, которая увлеченно полировала свои ногти, то и дело сдувая падающую ей на нос челку.

– У меня для вас только десять минут! – увидев вошедших оперативников и прокравшихся следом за ними подруг, заявила она. – За мной жених через минуту заедет! Обещал, что через пять минут будет. Так что минут через пятнадцать-двадцать точно явится!

Но удивляться странностям временных расчетов этой девицы ни у кого желания не возникло. Оперативники сразу же принялись за допрос. Впрочем, для начала они прикинулись клиентами, которым эту фирму посоветовал один из их знакомых.

– Девушка, ну вспомните! Наш друг должен был сегодня приходиться к вам.

– Не знаю, – равнодушно отозвалась девица. – Может, и приходил. Вообще-то в офисе сегодня днем Маринка дежурила. А потом случилось у нее чего-то. Ровно в половине восьмого мне позвонила, упросила, чтобы я за нее до девяти часиков посидела. А оно мне надо? Мне оно совершенно не надо. Хотя это тоже, как посмотреть. Ведь она мне целый день пообещала взамен подежурить. Ну я и подумала: где полтора часа, а где целый день? И согласилась.

– А для чего же вашей подруге так срочно понадобилось уйти из офиса?

– А я знаю? – пожала плечами девица. – Я что ей – мама родная, чтобы за дочурой следить?

– Но вы же работаете вместе.

– Да и что с того? Говорю вам, не дружили мы никогда с Маринкой-то!

– Почему?

– Так она же дура! – так пренебрежительно фыркнула девица, что всем почему-то стало жалко неведомую им Маринку. – Уже тридцатник девке катит, а все мужика себе нормального найти не может. То ли дело я...

И девица самодовольно оглядела сначала свои тщательно отполированные ногти, а потом по очереди обоих оперативников. И видимо, сочтя их внешность недостаточно привлекательной, продолжила уже не так увлеченно:

– Вот у меня и Толик, и Васик, и Матвей сейчас за мной заедет! А у Маринки кто? Ноль в пальто!

– Значит, в семь часов вечера ваша Марина была в офисе?

– А где же ей было быть? Ясное дело, в офисе. Если бы Сергеевич пронюхал, что она в рабочее время куда-то отлучилась, ей бы не поздоровилось. Уволил бы и все дела!

Сергеевич – это, надо понимать, шеф и глава всей фирмы. Ну да шут с ним. Сейчас речь не об этом достойном господине, который не в состоянии даже потолок у себя в офисе побелить.

– А Марина сегодня в офисе одна была?

– Почем я знаю? Может, кто из клиентов заходил.

– Но других сотрудников тут не было?

– А зачем? – простодушно удивилась девица. – Честно говоря, тут и для одного работы еле-еле найдется. Иной день так и просидишь сиднем. Никто не позвонит, не зайдет. Скучища!

И она снова вернулась к своим ногтям, ничуть не желая поинтересоваться, с какой же все-таки целью зашли к ней в офис сразу четыре человека. Леся с Кирой только диву давались. Ну и работник! Ни проспекты предлагаемых услуг не показала, ни фотографии машин. Ничего

не рассказала, не объяснила! Сидит, вместо этого ногтями своими любит. И еще жалуется, что клиентов нету. Да у такой любой клиент тут же к конкурентам удерет!

Тем не менее телефон таинственной Марины оперативники у девицы с ногтями взяли. И сразу же начали ей звонить. Им тоже показалась весьма странной та поспешность, с какой девушка покинула стены родимого офиса. Видно, здорово ее припекло, коли она ради полутора часов свободы готова была в другой раз отдежурить за свою товарку целую смену!

И если эта Марина была немолодой и не слишком красивой засидевшейся в девках невестой, то причина, по которой она могла столь поспешно удрать, была только одна! Свидание! Свидание с мужчиной своей мечты. И подруги очень сильно подозревали, что мужчина этот появился в жизни Марины не просто так, а с умыслом. Недаром ведь его появление так опасно совпало по времени с убийством главного редактора журнала мод.

Однако Марина на звонки оперативников не отвечала. То ли была слишком счастлива, то ли... О том, что могло случиться с девушкой, которая могла сегодня лично видеть убийцу Козявки, подруги старались вовсе не думать. Но мысли все равно лезли в голову, и отвертеться от них было невозможно.

– Это же совершенно логично для преступника, избавиться от опасной свидетельницы! – твердила Леся. – Она же видела преступника! Он должен теперь ее убить!

– Мы даже не уверены, что Козявку убили именно из окна офиса «Эх, прокачу!». А ты уже утверждаешь, что эту Марину тоже убили! И убил тот же человек, что и Козявку!

– А ты так не думаешь? Скажи мне! Вот положи руку на сердце и скажи мне! Нет, не думаешь?

Кира в ответ только вздохнула. Что тут подделаешь, и ее собственное чутье подсказывало ей, что с Мариной все очень неоднозначно получается. Честно говоря, если девушка останется жива, то это будет просто чудом.

Оперативники, отчаявшись заполучить вызываемого абонента, вернулись к следователю. Доложили ему о проведенном досмотре в фирме «Эх, прокачу!». И стали преданно смотреть ему в глаза и ждать его окончательного решения. Отпускать или не отпускать Оленьку. Подруги тоже ждали затаив дыхание. Ну и Оленька, само собой, разумеется, тоже.

В конце концов то ли следователь в глубине души тоже был мужчиной, а Оленька в его глазах была красивой и заплаканной девушкой, нуждающейся в опеке и покровительстве, то ли ему тоже показалось странным исчезновение Марины – работницы из дома напротив, однако он решил дело в пользу Оленьки.

– Подозреваемая, – обратился он к ней. – Я вас сегодня отпускаю. Но учтите: одно ваше неверное движение, один неправильный шаг... И вы за решеткой!

– Ой! Спасибо вам!

– Отпускаю я вас под подписку о невыезде, – продолжал следователь. – Вы должны понимать, что все равно находитесь у нас под подозрением. И если вам станет что-либо известно об этой истории, какие-то мелочи, звоните!

И вручая визитку, он добавил:

– Вот мой телефон. Сразу же звоните, если что-то случится возле вас подозрительное. Это, кстати говоря, в ваших же интересах!

Одним словом, Оленька хоть и обрела свободу, но какую-то условную. Но она и этому была рада. Очень уж не хотелось красавице отправляться в тюрьму.

Но Леся придерживалась несколько иного взгляда на вещи.

– Хотя как знать, радоваться или огорчаться. Возможно, тюрьма для тебя была бы наилучшим выходом.

– Как? – испугалась Оленька. – Почему?

– Так ты избежишь новых покушений таинственного похитителя моделей. Твоя подруга ведь угодила на больничную койку, избежав злополучной съемки?

- Д-да! – начала заикаться Оленька.
- И ты ей еще завидовала, помнишь?
- Д-да!
- Ну вот! А ты спрячешься еще лучше!
- К-куда это?
- За решетку! Уж там тебя ни один похититель не найдет.

Но Оленьку перспектива прятаться от похитителя в тюрьме что-то не сильно вдохновила. Она расстроенно помотала головой и сказала:

– Спасибо вам, но я уж лучше как-нибудь так... Без тюрьмы. Кстати, вам удалось узнать что-нибудь о бедной Марианне? Вы же сегодня ездили по ее делам.

– Ой, кстати! – спохватилась Кира и, повернувшись к подруге, воскликнула: – Леся! Мы же с тобой совершенно забыли про Аристарха!

Оленька тут же насторожилась:

– Кто это Аристарх?

– Долго объяснять, – отмахнулись подруги. – Ты поезжай домой, а у нас есть еще дела!

И прежде чем изумленная Оленька успела спросить у них еще что-нибудь, они уже ретировались. Оленька была в целости, в безопасности и на свободе. Ну насчет безопасности – это они, конечно, преувеличили. Но она была в безопасности настолько, насколько вообще в ее ситуации можно было быть в безопасности.

Пусть Оленьку до дома доведут бравые оперативники. Они ей это обещали. Ну а у подруг есть дела и поважнее.

## Глава 4

Аристарх снял трубку с первого же звонка.

– Это вы! – воскликнул он, услышав, кто говорит. – Слава богу! Я так боялся, что вы мне не позвоните! Чуть с ума не сошел! Что с Марианной?!

В его голосе слышалось такое неподдельное волнение и даже страх, что Кира тут же сочла Аристарха непричастным к исчезновению девушки.

– Ее похитили, – просто ответила она Аристарху.

– Как? Что?

– Похитили!

– О боже! А я места себе все эти дни не находил! Думал, что я чем-то обидел ее! Думал, что она не хочет со мной больше общаться! Что встретила другого мужчину, которого и полюбила! А она... Похищена! Мне такое и в голову не могло прийти!

Почему-то влюбленным в голову всегда вместо нормальных вещей лезут самые несуразные предположения. Вот и этот Аристарх не лучше. Даром, что магистр и великий колдун. Нет бы предположить, что Марианна тяжело заболела, попала под машину, угодила по другой причине в больницу. Нет! Влюбленный магистр думал о чем угодно, но только не о том, что действительно могло случиться с Марианной.

– Я думал, что она меня бросила. Что не хочет меня видеть, поэтому и не отвечает на мои звонки!

Какой наивный! Деньги гребет лопатой и думает, что какая-то девушка сможет отказаться от него за просто так! Смех да и только! Да таких богатеньких Буратино еще поискать! А этот к тому же вполне ничего, на вид приятный, и лысина его ничуть не портит. Обаятельный такой мужчина. И видно, что очень открытый. Аристарх в самом деле при ближайшем рассмотрении производил еще более приятное впечатление, чем со сцены. Подруги заметили и лучистые глаза, и прямой упрямый подбородок. Да и обаяние у Аристарха было выше крыши. И почему он так не уверен в себе?

– Вы не понимаете, – забормотал Аристарх, когда подруги задали ему этот вопрос. – У меня в жизни было много женщин. Конечно, ведь я мужчина, а не мальчик. И женат я был. Но такое, как с Марианной... Вы не поверите! Едва я ее увидел, едва заговорил с ней, как сразу же понял! Это моя женщина! Моя половинка! В мире есть только она для меня, а я для нее. Это – судьба!

– Если уж вам судьбою суждено быть вместе, то чего вы так нервничаете?

– Я чувствую, что ей грозит опасность!

– А раньше не чувствовали?

– Чувствовал! Чувствовал и предостерегал Марианну, чтобы она была осторожнее. Да она и сама чувствовала приближение беды.

– В самом деле?

– Да! И она связывала это со своей работой в этом модном журнале. Как его там... В «МВМ»!

Вот как! Значит, у Марианны тоже были предчувствия? Впрочем, чему тут удивляться? Она ведь и не скрывала этого ни от товаров, ни от Эстель, ни вот от своего любимого мужчины, который появился в ее жизни буквально накануне похищения. Видимо, Марианна испытывала к своему магистру известную долю симпатии и доверия, раз поделилась именно с ним своими страхами.

– Я умолял ее бросить свою работу, но она не соглашалась! Ни в какую ни соглашалась! А ведь я ради нее был готов на все! Я звал ее с собой в очередную поездку. И если бы она мне хоть намекнула, я бы позвал ее и замуж! Я был готов. А теперь...

– Теперь Марианну надо искать, – строго сказала ему Кира, которой уже начал надоедать восторженный монолог в честь пропавшей Марианны. – Вы хотите нам в этом помочь?

– Я?! С превеликой радостью! Но что я могу? Увы, даром ясновидения я сам не обладаю. Только могу сказать, что Марианна пока что жива. Хотя и находится в очень и очень угнетенном состоянии духа.

Ну что же, жива и то славно. В сложившейся ситуации и это тоже хлеб. Правда, подруги не особенно верили во всякие такие штучки. Какое там предчувствие может быть у мужчин? Они же все прямолинейные, словно телеграфные столбы!

– Конечно, я мог бы подключить к делу своих коллег – ясновидящих, – задумчиво бубнил Аристарх. – Не всегда их прогнозы оказываются верными, существует слишком много условий, чтобы работа оказалась успешной, но попробовать ведь всегда можно? Как вы считаете? Ведь можно же?

Подруги в недоумении уставились на этого странного человека. О чем он толкует? Он что, в самом деле собирается искать похитителя Марианны и ее саму с помощью колдовства? Но, когда подруги сказали самому Аристарху об этом, в свою очередь, обиделся уже он.

– При чем тут колдовство! – воскликнул магистр. – Колдовство не имеет решительно никакого отношения к ясновидению! Это совершенно разные методики. В основе ясновидения лежит практика духовного созерцания и...

И дальше Аристарх пустился в такие пространные рассуждения, что подруги окончательно потеряли нить повествования. Просто стояли, кивали головами и делали вид, что внимательно слушают. А сами только и дожидались паузы в монологе, чтобы начать задавать Аристарху те вопросы, которые интересовали их самих.

Подходящей паузы пришлось ждать долго. Но когда она в конце концов наступила, Леся поспешно воскликнула:

– Скажите, а когда вы в последний раз видели Марианну?

Аристарх замолчал и так изумленно уставился на Лесю, словно она скинула его с облаков на землю.

– А разве это имеет значение?

– Для следствия имеет значение абсолютно все!

– Ну... Я уже и не помню.

Посмотрите на него! Экстрасенсов он на подмогу вызывать собрался! Ясновидящих и гадалок! А самому немножко напрячься и припомнить подробности исчезновения любимой девушки – это ему слабо!

– А Марианна что-нибудь рассказывала вам про условия своего контракта?

– Она говорила, что они ее вполне устраивают. Платят отлично. Главный редактор – душка. И внешне придраться не к чему.

– А с кем она имела дело, работая в журнале?

– Ну... Много с кем. С фотографами, стилистами, визажистами, редакторами.

– И с главным редактором тоже?

– Если вы имеете в виду Варфоломея Владимировича, то да. С ним Марианна и заключала контракт. Ну то есть заключала она его с журналом, но от имени журнала подписывался именно Варфоломей Владимирович Козьявка.

– Козьякин, – машинально поправила его Кира и воскликнула: – Как вы сказали?

– Варфоломей Владимирович Козьявка. А что?

– Вы назвали человека козявкой?

– Это его фамилия! – снисходительно пояснил подругам Аристарх. – Фамилия, вот и все!

Значит, Козьявка – это фамилия, а не прозвище? Странно. Кто-то сказал подругам совсем иное. Но сейчас им некогда было додумать эту мысль. Она царапнула их подсознание и ускольз-

нула прочь, испугавшись громкого голоса Аристарха, который вновь принялся оплакивать свою исчезнувшую любовь.

Несмотря на все доводы девушек, Аристарх все равно склонялся к мысли, что для поисков пропавшей возлюбленной ему следует прибегнуть к помощи коллег по цеху.

– Ах, как много времени упущено! – сокрушался он. – Теперь уж и не знаю, получится ли у нас.

– У вас? То есть вы позовете еще кого-то?

– Не со всеми у меня хорошие отношения. В нашем экстрасенсорном полку тоже имеются свои дразги, интриги и творческие разногласия. Но у меня есть свои единомышленники и друзья. И вот они, я уверен, и помогут мне разыскать мою Марианну.

Подруги не стали с ним спорить. Что возьмешь с блаженного дурачка, который сам верит в те сказки, которые сочиняет? Как говорится, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. Если поиски Марианны с целым взводом экстрасенсов сделают Аристарха счастливым, то пусть себе развлекается. Все равно в настоящем следствии проку от него не было никакого. Он лишь подтвердил факт знакомства Марианны и ныне покойного главного редактора журнала. Но, что из этого следует, пока что сказать не мог ни он сам, ни подруги.

Когда поздно вечером девушки вернулись в свой «Чудный уголок» – так назывался их коттеджный поселок, находящийся всего в нескольких километрах от КАД, – они обнаружили у своей калитки стопку журналов, аккуратно перевязанных белой шелковой лентой. Эта лента была настолько гламурна, а бант настолько изысканно завязан, что подруги даже не усомнились, от кого им презент.

Эти журналы могла принести только Оленька. Подруги так сразу же подумали и не ошиблись.

– Я решила, что вам будет интересно взглянуть на всех пропавших девушек, – сказала Оленька по телефону.

– Да. Интересно. Но тут нету Иришки.

– Кого?

– Ну той девушки, которая угодила в больницу и не смогла принять участия в съемках для журнала.

– Ах, Ириша! Да, ее там нету. Но я могу взять у Эстель ее фотографию для вас.

– Лучше мы посмотрим на нее вживую, – возразила Кира. – Иришка ведь еще никуда не пропала?

– Нет. Куда ей пропадать? Лежит у себя дома и не встает.

– Серьезно?

– Девчонки мне рассказывали, что она со своим гипсом лежит в лежку. И дальше туалета никуда ходить не отваживается.

– А ты могла бы узнать для нас ее адрес?

– Адрес? Запросто! Только знаете... У Иришки такие родители...

– Какие?

– Ну, такие...

Было понятно, что Оленьке трудно четко сформулировать свое отношение к родителям Иришки.

– Такие, со странностями, – наконец произнесла она. – Но адрес Иришкин я вам все равно добуду! Обещаю!

– Вот и чудно, – повеселела Кира. – Узнай и позвони нам.

Оленька пообещала все выполнить в точности, но вешать трубку почему-то не торопилась.

– Ты хочешь нам еще что-то сказать?

– Да... Тот не определившийся номер... Мне снова с него звонили.

– И что сказали?

– Ничего. Послушали, как я аллекаю в трубку, и отключились.

– Возможно, сбой связи?

– Не знаю. Соединение произошло. Я слышала в трубке чье-то сопение.

– Сопение?

– Да. Такое неприятное тяжелое сопение. Вроде бы даже с одышкой. А потом трубку повесили. А вдруг мне звонил маньяк? Какой же он противный! Еще и сопит с одышкой!

– Брр! – передернуло Киру. – Ну, не переживай! Скоро мы во всем разберемся. И ты будешь в безопасности.

– Хотелось бы, – уныло произнесла Оленька. – А пока я решила, что не буду брать трубку, если номер не определится.

– Вот это правильно! – одобрила ее Кира. – Вот это ты хорошо решила!

Оленька от похвалы немного приободрилась и пошла узнавать адрес Иришки. А подружки вернулись к своим собственным делам. Для начала они поприветствовали своих домашних любимцев – пожилую кошачью чету Фантика и Фатиму.

– Как поживаете, наши хорошие? Как дела?

При этом Кира взяла на руки своего любимца – Фантика, а Леся подхватила Фатиму, которую в глубине души всегда жалела и потому потихоньку подбрасывала кошке лишний кусочек.

Кошкам жизнь за городом очень даже нравилась. И если Фатима, вспоминая свою юность, которую она провела на помойке, что Кира никак не могла ей простить, время от времени рвалась удрать с участка, и ее приходилось разыскивать с фонарями по всему поселку, то Фантик вел себя безупречно. Он почти никогда не покидал пределы отведенной ему территории. И следил, чтобы его супруга тоже была при нем. Все-таки именно он в кошачьей семье был самым старшим и самым главным. И Фатима своего супруга слушалась беспрекословно. Ну, почти беспрекословно. Но где вы видели женскую особь, которая была бы послушна на все сто процентов?

Покормив кошек филе трески, подружки приступили к своему собственному ужину. Сегодня у них с самого утра во рту, как говорится, маковой росинки не было. И сейчас им очень хотелось плотно подкрепиться, наплевав на все диеты в мире.

– Чем будем ужинать? – жадно поинтересовалась Кира у подружки и жалобно прибавила: – Есть очень хочется.

Леся и сама умирала от голода. Но сейчас она была растеряна.

– В доме ни крошки, – развела она руками.

– Не может быть! – не поверила ей Кира, несмотря на то что именно Леся была ответственной в их доме за кулинарную сторону.

Кира знала свою подружку слишком хорошо, чтобы верить в сказанное ею. Может быть, полного обеда из трех блюд с десертом в холодильнике сегодня и не имелось, но там наверняка было что-то из остатков.

И точно! Кира нашла вполне приличных размеров кусок сыра. Головку чеснока. Сливочное и оливковое масло. А также огурчик и пару помидорок, устроившихся на полке столь эротичным образом, что Кира долго не решалась разрушить эту невероятную композицию. И даже Лесю позвала в качестве независимого эксперта решать – трогать или не трогать огурец и помидоры.

Лесе композиция из вертикально лежащего огурца и двух удобно устроившихся по обеим его сторонам помидорок тоже понравилась.

– Это ты их так положила?

– И не думала даже! А ты?

– И я не клала!

– А кто же тогда?

И девушки снова уставились на вполне еще бодрый огурец и две небольшие помидорки по его бокам. Молчание затягивалось, пока Леся внезапно не сказала:

– Я знаю! Это знак!

– Какой знак?

– Одна из нас скоро выйдет замуж.

– Не может этого быть! – не поверила ей Кира.

– Ну... Тогда, по крайней мере, в нашем доме появится мужчина!

Вместо ответа Кира со вздохом смела в миску и огурец и помидоры.

– Что ты делаешь? – испугалась Леся.

– А что?

– Надо было их оставить до тех пор... До тех пор, пока пророчество бы не сбылось!

– Пророчество сбудется, даже если огурец и помидоры дождутся его исполнения у нас в желудках! – заверила ее Кира. – А пока... Как ты смотришь на гречневую лапшу с овощным салатом?

Леся вообще смотрела на лапшу положительно, пусть даже и гречневую. И Кира быстро схватила кастрюлю, в которую плеснула кипятка из чайника. Так получалось быстрее, потому что не нужно было ждать, пока закипит вода на плите.

Лапшу из гречневой крупы подруги брали впервые. На вид она была очень симпатичной. Ровные порционные столбики были перевязаны аккуратными зелеными бантиками. И упакована она была в красивую картонную коробочку. Да и на вкус, как выяснилось, была очень даже ничего. Особенно одобренная солидным шматком сливочного масла.

Рассматривая во время ужина фотографии в журнале мод, который принесла им Оленька, Леся запоздало пожалела всех этих тощих девчонок. Небось они не могут позволить себе накрутить целую тарелку макарон с тертым сыром и толченым чесноком. Страдают хроническими гастритами, падают в голодные обмороки, у них низкий гемоглобин, но от цели своей они не отступают ни на шаг!

Любые жертвы не страшно принести ради красоты! Но вот красивы ли сами эти изможденные постоянными голодовками девушки? Привлекательны ли их торчащие мослы в обычной жизни? Или все-таки лучше, если прикрыть кости не только тряпками, но и молодой упругой плотью и бархатистой кожей?

– Не верю, чтобы все эти девчонки – такие красавицы, как тут нарисовано, – разглядывая фотографии в журналах, вынесла свой вердикт Кира.

– Я тоже.

И Леся с удовольствием прислушалась к довольному бурчанию у себя в желудке, где уютно устроились и сакральный огурец с помидорками, и все прочие ингредиенты их сегодняшнего ужина.

– Оленька в жизни совсем не так хороша, как на своих фотографиях в журналах.

– Да уж, – с удовольствием подтвердила Леся.

Как все-таки хорошо, что диета и в высшей степени стройная фигура отнюдь не залог женского счастья! Оказывается, фотомодели точно такие же люди, со своими прыщиками и морщинками, только вдобавок еще очень и очень худые, голодные и уставшие от такой жизни. Если снять с Оленьки и ее товарок все эти модные тряпки, они будут выглядеть просто ужасно. А вот она, Леся... Она будет выглядеть совсем даже ничего и без одежды.

Но эти мысли прервал звонок в дверь.

– Кто это там? – встрепнулись обе подруги.

Час был уже совсем поздний. И в гости они никого не ждали. И девушки вопросительно взглянули на своих кошек. Однако ни Фантик, ни Фатима не проявили ни малейших признаков волнения.

– Значит, кто-то из своих, – расслабилась Кира и оказалась совершенно права.

За дверью обнаружился их давнишний приятель – Лисица. Он частенько заглядывал к подругам в гости, у него даже была своя комната у них в доме, так что в его позднем визите не было ничего странного.

Однако сегодня он был не один. Его правая рука покровительственно обнимала странное тщедушное существо, одетое в бесформенные брюки и коротенькую маечку. Волос на голове у существа не было вовсе, зато макушка была обильно разрисована цветной татуировкой. Уши, ноздри и даже губы были украшены множеством колечек. А под носом у существа красовалось что-то отдаленно похожее на миниатюрный колокольчик.

– П-привет, – слегка заикаясь, поздоровалась с приятелем Кира, донельзя изумленная внешним видом его спутницы. – Ты к нам?

Вопрос был по меньшей мере глупым. К кому же еще мог явиться Лисица? Но удивление Киры тоже можно было понять. Раньше Лисица всегда являлся один. А тут он притащил с собой дружка. Или все же подружку?

– Ну, заходи... заходите.

Лисица шагнул, не отпуская своего спутника. При этом раздался странный мелодичный звон. Кира недоумевающе повертела головой, не понимая, откуда идет звук. И наконец ее осенило. Это звенел колокольчик под носом у нового знакомого или знакомой Лисицы!

Кошки при виде этого существа вскочили со своих подушек и на всякий случай отошли подальше. Лисица же, не обращая внимания на смущение хозяев дома, расположился в лучшем кресле, откуда только что удрали кошки, удобно вытянул ноги и спросил:

– Ну как у вас дела?

– Ты приехал в начале первого ночи, чтобы спросить, как у нас дела? – поинтересовалась в ответ Кира. – Говори сразу, что тебе нужно?

– Говори или проваливай. А то мы спать хотим, – поддержала ее Леся.

– Вот вы какие! – ни чуточки не обиделся на них Лисица. – У вашего старого друга проблемы, а вы даже не желаете его выслушать. Вот и верь после этого в людскую дружбу.

Подруги слегка устыдились, но не слишком сильно. Спать им хотелось отчаянно. А Лисица не производил впечатления человека чем-то очень уж удрученного. Обычный его в меру наглый тон. Упитанные румяные щеки. Цветущий вид. Нет, не похоже, чтобы его жизни или здоровью что-то угрожало.

– Проблемы не у меня, – не стал обижаться Лисица. – Проблемы у Цветика.

Цветик? Это кто такая? Или такой?

– Это моя младшая сестренка, – пояснил Лисица, кивая странному существу, которое до сих пор мялось в дверях, не решаясь пройти дальше.

Ах, сестренка! Что же, это несколько меняло дело.

– Мы никогда не слышали, чтобы у тебя была сестра, – заметила Кира. – Мама, тетя, бабушки, но сестра... Родная сестра?

– Появление Цветика в нашей семье – это целая отдельная история. Если хотите, потом я вам ее расскажу. Но пока мне надо, чтобы вы спрятали Цветика у себя.

– Спрятали?

– От кого спрятали?

– Не беспокойтесь, – отмахнулся Лисица. – Ничего общего с криминалом тут нет. Ни милиция, ни ФСБ, ни другие правоохранительные структуры не имеют никаких претензий к Цветику. Да, Цветик?

Застывшая в дверях девушка робко кивнула головой. И над гостиней снова поплыл мелодичный звон. А Лисица, наклонившись к подругам поближе, шепотом произнес:

– Цветик попала к сектантам. Мне с трудом удалось выцарапать ее у них. Но теперь они ее ищут.

– Ага! И ты решил, что лучшее место для прятков – это наш дом?

– Да, – кивнул Лисица. – Мимо вашего Таракана ни одна вошь не проскочит. Не то что сектанты! И охрана у вас на воротах. И порядки у вас в поселке, как в колонии строгого режима. Я просто совершенно уверен, что лучшего места для Цветика в данный момент мне не найти!

Подруги переглянулись. Что же, Лисица знал, о чем говорил. Действительно, в их поселке царил образцовый порядок. И за соблюдением этого порядка следил старый полковник в отставке по кличке Таракан. Старикан так долго и верно служил Родине, что и на пенсии не желал расставаться со своими военизированными привычками.

В результате весь поселок вставал под звуки горна. Ежедневно проводились собрания, на которых решались все общие вопросы. И каждый в поселке твердо знал свое место в общественной иерархии. Места эти давались за выслугу лет, а также за особые заслуги. И если в армии были звания и звездочки, то в «Чудном уголке» были уровни и привилегии, которые членам каждого уровня полагались.

Так, например, смотреть кабельное телевидение разрешалось только взрослым, и только в определенные часы. Детям предписывалось играть на футбольной или спортивной площадке столько-то часов ежедневно и только в отведенное именно для их улицы время. Может быть, со стороны это и казалось деспотизмом и пахло тоталитаризмом, но жители, как это ни странно выглядело со стороны, были довольны своей жизнью. И уезжать из «Чудного уголка» никто не спешил.

Ведь если повсюду за пределами поселка всюду бушевала преступность, дети пробовали наркотики и смотрели взрослые фильмы, а потом принимались обсуждать в своем кругу то, что им по умственному развитию обсуждать было еще рано, в «Чудном уголке» таких проблем просто не было. Дети занимались именно тем, чем и должны заниматься дети, а взрослые не боялись отпустить ребенка одного из дома.

Тут точно знали: если ребенок один идет в магазин, то по дороге с ним совершенно ничего не случится. Потому что машины ездили по поселку исключительно с дозволенной скоростью в двадцать километров и ни одним километром больше. Пьяных или хулиганов не было вовсе.

И сколько бы денег ребенку ни дали родители, они знали, в магазине его никогда не обсчитают и не обидят. И он вернется домой в целости, сохранности, прогулявшийся и уверенный в своих силах.

Поэтому плюсы жизни в поселке все же перевешивали. И люди уже, в свою очередь, старались поддерживать порядки, заведенные старым Тараканом. Отлично понимая, что все это лишь им во благо, но никак не во вред. Ну а свобода выбора всегда оставалась. Кому не нравилось, тот мог всегда продать свой коттедж и уехать в большой мир.

– Ты уже говорил с Тараканом? – спросила Кира у приятеля.

Тот кивнул и как-то поскуцнел.

– Что он тебе сказал?

– Старикан велел Цветику не высовываться из дома. А вам следить, чтобы она не удрала. Новая история! И как они это сделают?

– Жить – пусть живет, – сказала Кира. – Но вот следить за ней мы не сможем.

– У нас работа.

– И расследование!

Лисица заинтересованно поднял голову:

– Расследование? Какое еще расследование?

– Долго объяснять. Одна наша соседка попала в очень странную историю.

– Какую историю?

– Девушка работает фотомodelью и...

Но продолжить Кире не удалось. Лисица внезапно подпрыгнул и воскликнул:

– Ни слова больше! Девушка-фотомодель? Не надо ничего говорить. Я тоже остаюсь с вами!

– Остаешься?

– Ну да, – кивнул Лисица. – Присмотрю за Цветиком. И заодно помогу вам в вашем расследовании. Ну как? Идет?

– А у нас есть выбор?

– Пожалуй, что и нет, – рассмеялся Лисица. – Но вы не бойтесь, мы с Цветиком очень самостоятельные. Мы не будем вам в тягость!

– Ну тогда устраивай сестру на ночь, – зевнув, сказала Леся. – Где белье, одеяла и подушки, ты знаешь. Отведи ее в любую из свободных спален и... И спокойной вам ночи! Извините, на ужин ничего предложить не можем. Мы с Кирой только что подъели последние крохи.

И с этими словами она ушла к себе. Кира чутко помедлила, но, видя, что Цветик по-прежнему жмет у дверей, явно побаиваясь ее, она решила тоже уйти и дать брату с сестрой свободу. Пусть Цветик осмотрится на новом месте, освоится. А там, глядишь, и говорить начнет. Ведь до сих пор от нее не было слышно ни единого словечка.

Может быть, девушка просто немая?

Дома у Иришки царила та особенная атмосфера, какая бывает, когда рядом находится тяжелобольной человек. Всюду пахло лекарствами и дезинфицирующими средствами. Родители девушки говорили приглушенными голосами, в которых слышались слезы. И у подруг, с их слов, даже сложилось такое ощущение, что Иришке уже никогда не встать с кровати.

– Там она, бедняжка наша, – прошептала Иришкина мама, вытирая глаза кончиком белоснежного носового платочка. – Лежит целыми днями. Идите, девочки, проведайте ее. Иришке будет приятно.

Подруги наврали родителям с три короба, чтобы их только пропустили к ложу больной. Назвались работницами страховой компании, которая прислала их, чтобы проверить состояние больной и уточнить, действительно ли та нуждается в страховых выплатах или состояние ее здоровья сильно преувеличено врачами и окружающими ее людьми.

Подруги заранее подготовили фальшивые документы, которые удостоверяли их полномочия. Показали страховой полис, опять же фальшивый, поскольку в нем должно было стоять имя Оленьки. Это был стандартный страховой полис, который заключался на каждую девушку, поступающую в агентство Эстель. По нему Иришке полагались выплаты за вынужденный простой в работе. И родители пострадавшей девушки это очень хорошо знали.

Видимо, испугавшись, что их дочь могут лишить страховки, родители ее и дали обратный ход. Потому что Оленька, давшая подругам адрес Иришки, заранее предупредила их:

– Родители у Ирки чисто церберы! Никого к ней не пускают. К телефону Ирку не зовут. Только рассказывают, как ей худо. И еще винят нас в том, что мы довели их дочь до такого состояния.

– Почему это вы?

– Да кто их знает! По-моему, они оба у Иришки с хорошим приветом. И еще мне кажется, что они таким образом оберегают свою дочь от чего-то страшного.

А вот это могло быть очень близко к правде. Вероятно, родители Иришки не хотели, чтобы с их дочерью случилось что-то еще более скверное, чем то, что уже произошло. Однако угроза потери всех страховых выплат все же заставила родителей Иришки пересмотреть свой взгляд на визиты посетителей. Да и Кира с Лесей никак не походили на опасных преступниц.

Одним словом, к дочери родители Иришки подруг допустили. Допустить-то допустили, но... Но сами застыли рядом, не двигаясь с места. И поговорить при них с Иришкой по душам у подруг не было никакой возможности.

Иришка выглядела бледной. Нога у нее была в гипсе. Голова замотана бинтами. Наружу торчали только одни глаза, обведенные темными кругами.

– Господи! – ужаснулась Леся, увидев страдальцу. – Ирина! Как же они вас из больницы-то выписали в таком состоянии?

Иришка промычала что-то невнятное. То ли бинты ей мешали, то ли маячившие рядом родители. Кира покосилась на эту умильную парочку, дружно утирающую слезы и сопли. Надо как-то избавиться от них! При родителях откровенного разговора с пострадавшей девушкой не получится. Напряжение так и витало в этой комнате. И было просто удивительно, как от него не случилось с кем-нибудь еще какой травмы.

Подруги задали Иришке несколько формальных вопросов, но даже на них родители не дали девушке ответить. Сами отвечали за нее, объясняя, что Иришеньке нельзя много разговаривать и вообще шевелиться. Но у подруг сложилось ощущение, что родителей волнует нечто другое. Да и для нескольких помятых ребер Иришка выглядела очень уж скверно. И потом... Все говорили, что в автомобильной аварии у девушки пострадала помимо ребер еще и рука, так почему же теперь у нее еще и нога в гипсе?

Родители сосредоточенно дышали подругам в затылок, мешая им одним своим присутствием. Да еще и мама Иришки все время что-то всхлипывала. Но всхлипывала она как-то беспредметно. Никаких реальных жалоб на водителя, подрезавшего Иришкину машину, или там на пьяного пешехода, перебежавшего дорогу в неположенном месте, из-за чего и произошла авария, подруги от нее не слышали. Создавалось такое впечатление, что родители просто не желали говорить на эту тему. И следили за тем, чтобы и их дочь не проговорила о чем-то важном.

Наверное, визит подруг так бы и оказался бесполезным, если бы в дверь внезапно не позвонили. Отец Иришки пошел открывать. Затем в коридоре раздались громкие голоса, и мать Иришки поспешила ему на помощь.

Стоило родителям уйти из комнаты, как Кира подскочила к кровати больной.

– Тихо! – зашипела она на Иришку. – Молчи и слушай! Мы вовсе не из страховой компании. Нас прислала к тебе Оленька! Этель заставила ее занять твое место. И теперь Оленька у нас снимается для обложки «МВМ». Что скажешь?

Иришка колебалась недолго.

– Пусть бежит! – твердо произнесла она. – Куда хочет, как хочет, но пусть бежит! Иначе она обречена!

– Ты веришь, что похищение трех прежних девушек связано с их работой в этом журнале?

– Это все знают!

И, подозрительно посмотрев на подруг, она спросила:

– А вы точно не из страховой компании?

– Нет. Говорим же, нас Оленька прислала. Она боится и...

– Тогда слушайте! – перебила Иришка. – Я вам так скажу, Оле бежать надо. Думаете, чего я тут вся в бинтах валяюсь, а родители ко мне никого и на пушечный выстрел не подпускают? Да все потому же! Они как узнали, куда меня сниматься отправляют, сразу же эту историю с аварией придумали.

– Да ты что?

– Ну, что сразу – это я приврала, – смутилась Иришка. – Я уже начала сниматься, когда это все началось.

– Что началось?

– Что, что, – проворчала Иришка, с трудом меняя позу в кровати и морщась. – Ох, как надоело в постели валяться, если бы вы только знали! Но лучше тут, чем... Одним словом, как только я на эту работу в «МВМ» подписалась, следить за мной начали.

– Кто?

– Конь в пальто! Откуда я знаю? Машина какая-то черная за мной всюду ездил. А кто в той машине сидел, я не видела. Стекла тонированные, не видать, чего внутри-то творится. Только я про эту машину уже от других девчонок наслышана была. Ну и, не будь душой, родителям все и рассказала. А они уж эту историю с аварией придумали.

– Да ты что!

– Дядя Боря своим стареньким «Жигуленком» пожертвовал! – с гордостью сообщила им Иришка. – Правда, свою машину он все равно государству сдавать собирался, так что не прогадал. Вот мы с ним и разыграли все как по нотам. Я в больнице! Сниматься не могу. Да еще выплату по страховке получим. Какие-никакие, а все же деньги.

В принципе подруги не удивились, услышав Иришкины откровения. Чего-то в этом роде они и ожидали. Уж больно кстати припалась и эта авария, и вынужденная неподвижность Иришки. Конечно, в таком состоянии не до съемок. Это и ежу понятно. Да и из дома не особенно выйдешь. А деньги на жизнь... Ну что же, деньги не главное. И опять же их Иришке выплатит страховая компания. Все очень удачно и славно.

– Но ты ведь сильно рисковала! Вдруг бы ты пострадала в аварии слишком сильно?

– Нет, – захихикала Иришка. – Дядя Боря у нас каскадер. Он все трюки на зубок знает. Он так сделал, что у страховой компании никаких вопросов не возникло. И Эстель поверила. А главное – сниматься в журнале мне не пришлось. И, значит, маньяк меня не похитит!

Иришка откровенно радовалась, а подругам внезапно стало как-то неприятно. Лежит тут в полной безопасности, родители на нее надышаться не могут, дядя-каскадер вон машиной пожертвовал, все у нее складно и ладно. Вот только за нее Оленька отдуваться теперь будет! А ту защитить, кроме матери, и некому. Родни у Оленьки никакой нет.

Видимо, Иришка что-то такое прочитала на их лицах, потому что в один момент посерьезнела и заявила:

– Что поделаешь, в жизни так – каждый сам за себя. Я сумела увильнуть от этой работы, а Оленька тоже должна о себе побеспокоиться.

– Возможно, с ней еще ничего и не случится.

– Случится! – уверенно кивнула Иришка. – Еще как случится! Иначе что я, даром ребра себе память позволила? Обязательно случится!

И она жадно спросила у подруг:

– А что? Оленька вам еще не говорила, за ней уже следят?

– Следят?

– А то вы не знали? За всеми пропавшими девушками сначала следили.

– Кто же?

– Конь в пальто! Маньяк, ясное дело! Он и следил! Выходит новый номер в продажу, маньяк видит девушку на обложке и начинает за ней охоту. Ясно вам? Все девушки жаловались, что им кажется, будто за ними следят.

– Кому жаловались? Тебе?

– Эстель. И мне. И остальным девчонкам.

– И что Эстель?

– Да разве ей есть до нас дело? Ей бы лишь добиться, чтобы агентство процветало. Плевать она хотела на всех нас. Она только притворяется добренькой и сладенькой, а на деле она – волчица! Только о своей выгоде и печется. До всех нас ей нет никакого дела!

Эта фраза заставила подруг задуматься еще об одном персонаже. Эстель – хозяйка модельного агентства. Вероятно, у нее тоже есть какая-нибудь собственная версия происходящего. Вот с ней и надо встретиться.

Но Иришка еще не все сказала и продолжала запугивать подруг:

– Вот и Машка жаловалась, что за ней следят. Жаловалась почти неделю, а потом пропала! И Наташа тоже. И Марианна что-то в этом духе говорила. Дескать, ей всюду одна и та же машина мерещится.

– Какая машина? Марка? Модель? Номер?

– Говорю же вам, темная, – терпеливо повторила Иришка. – С тонированными стеклами. Кто в машине – не разглядеть. Но разве порядочный человек с тонированными стеклами ездить будет? Скажите, будет?

– Нет. Не будет.

– Вот то-то и оно! На таких машинах одни подозрительные личности раскатывают! Ну, и еще маньяки!

Версия с маньяком Иришке пришлась по душе больше всего. Она твердо держалась за нее. И даже умудрилась частично убедить и самих подруг. Во всяком случае, когда Кира с Лесей вышли из квартиры хитрой Иришки, они не могли думать ни о чем другом, кроме как о психически неадекватном человеке, попросту говоря, маньяке. Именно появлением маньяка легче всего можно было объяснить исчезновение всех трех девушек с обложек.

Но где искать мерзавца? Об этом подругам еще предстояло хорошенько подумать.

## Глава 5

На улице подруг встретил очень довольный Лисица.

– Ну как? Здорово я вам помог? – поинтересовался он у подруг. – Разыграл все, как мы и договаривались!

– Ты был молодец, – похвалили его девушки. – Если бы не ты, не поговорить бы нам с этой Иришкой ни за что.

– Родители у нее словно псы цепные. Уж я им и так и этак. Говорю, жених я вашей дочери, а они милицию вызвали! Представляете? Насилу от участкового отмазался. Маньяком меня выставили!

– Seriously?

– Ага. Заявили, что я их дочь преследую. И что это я похитил уже трех девушек. И что меня проверить надо.

– И что? Проверили тебя?

– Да нет. Сдается мне, это не первый случай, когда они к дочкиным кавалерам ментов вызывают. Уж больно участковый ко мне как-то снисходительно отнесся. Сказал, что мои чувства понимает, но что лучше мне другую девушку себе подыскать. У этой родители больно уж свихнутые.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.